4803
С. III
7
Шкаф ред. кн.
4803

Г-ну Гаврилы Вас.
Михайлову
отъ
Гринвизена

19 Января
1865 г.

П. 2009

Федоръ Александровичъ Витбергъ.

II-38816

Пров. 52

ПУТЕШЕСТВІЕ

НА

ОЗЕРО СЕЛИГЕРЪ

Н. Озерецковскаго,

Члена Академіи Наукъ; Академіи Россійской, Стокгольмской, Медикохирургической; Университетовъ, Московскаго и Харьковскаго; Ученыхъ Обществъ: Бернскаго, Лондонскаго, Берлинскаго, Ветеравскаго, Економическаго въ С. П. Б. Главнаго училищъ Правленія и пр. Дѣйств. Стат. Совѣт. и Кавалера.

137038

Продано 12 Дек. 1885

751

С. Петербургъ,

печатано въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1817 года.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

13708

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ,

СЕНАТОРУ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ КАМЕРГЕРУ

И РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ

КАВАЛЕРУ

НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ

НОВОСИЛЬЦОВУ,

БЛАГОГОВѢЙНО ПОСВЯЩАЕТЪ

Н. Озерецковскій.

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
О городѣ Гатчинѣ - - -	2
— — Лугѣ - - -	26
— — Старой Русѣ - -	40
О селѣ Рамушевѣ - - -	42
О вершинѣ рѣки Волги - -	80
О селеніяхъ, лежащихъ вокругъ озера Селигера - - - -	90
О сельцѣ Бухвостовѣ - -	103
Жалованная городу Осташкову грамота	105
О Ниловой пустынѣ - -	118
Объ Осташковѣ - - -	136
Описаніе озера Селигера - -	161
Свѣденіе о Старорускомъ уѣздѣ -	184
О полевомъ шпатѣ - -	188

Къ сему путешествію принадлежатъ:

1. Планъ города Гатчина.
2. Планъ Старой Русы.
3. Видъ Ниловой пустыни.
4. Карта или планъ Осташковскаго уѣзда..
5. Видъ города Осташкова.
6. Таблица смоленія неводовъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

стр.	*строк.*	*напечатано*	*читать*
48	— 10	Наддежащую	— надлежащую
70	— 23	кожу	— кору
75	— 3	къ прилетнымъ	— къ пролетнымъ
87	— 15	въ Столицу	— въ Старицу
—	— 20	Салижарова	— Селижарова
95	— 6	и всѣ	— и все

ПУТЕШЕСТВІЕ

НА

ОЗЕРО СЕЛИГЕРЪ.

Желаніе видѣть вершину рѣки Волги и озеро Селигеръ заставило меня представить Ученому Собранію Академіи Наукъ, не угодно ли ему будетъ, чтобъ я туда отправился. Ученое Собраніе, всегда будучи готово къ новымъ изслѣдованіямъ, согласилось на мое представленіе, которое Г. Министръ народнаго просвѣщенія подтвердить изволилъ, и я отправился въ путь Іюня 27 дня 1814 года.

Извѣстно, что изъ С. Петербурга можно ѣхать чрезъ Новгородъ на Старую Русу, откуда идет[illegible] дорога къ озеру Селигéру, н[illegible] Новогородскую дорог[illegible]

путь, поѣхалъ чрезъ города Гатчино и Лугу до Старой Русы и далѣе.

По тракту къ городу Лугѣ, въ 44 верстахъ отъ С. Петербурга, лежитъ городъ Гатчино (*). О семъ городѣ въ большомъ Географическомъ Словарѣ Россійскаго Государства, изданномъ въ Москвѣ 1801 года, Максимовичемъ и Щекотовымъ, подъ именемъ *Гатчино* довольно много сказано: въ немъ написано, что Гатчино прежде былъ увеселительный замокъ и Императорскій Дворецъ; что въ 1796 году названъ городомъ С. Петербургской Губерніи; что построенъ около 1770 года Княземъ Орловымъ, по начертанію Итальянскаго Архитектора Ринальди; а по смерти К. Орлова, Екатериною II-ю въ 1784 году, со всемъ приписаннымъ къ нему удѣломъ, подаренъ Великому Кня-

ie свое безъ сомнѣнія получи-

чинки, здѣсь протекающей.

зю Павлу Петровичу, по случаю рождения Великой Княжны Елены Павловны. Четвероугольный замокъ, построенный К. Орловымъ въ 15 верстахъ отъ вершины рѣки Ижоры, Великій Князь увеличилъ флигелями и разными пристройками, которыя поимянно исчислять прилично только въ реэстрахъ, а не въ Географическомъ Словарѣ.

Дворецъ построенъ не изъ кирпича, а одинъ средній корпусъ онаго выведенъ изъ Пудовскаго камня, который въ верху рѣки Ижоры добываютъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ея берега, гдѣ онъ при ломкѣ бываетъ мягокъ, но на воздухѣ дѣлается крѣпкимъ; а флигели построены изъ Черницкой разноцвѣтной плиты, болѣе желтоватой и красноватой; весь же Дворецъ на гранитномъ фундаментѣ. Изъ сего Пудовскаго камня построена въ С. Петербургѣ знаменитая Казанская церковь. Во дворцѣ семъ три яруса или

этажа надъ погребами; изъ подъ средины его проведенъ высокой подземной ходъ со сводомъ, до озера *Чернаго*, выкладенный также плитникомъ. Сказываютъ, что сей подземельный ходъ сдѣланъ еще К. Орловымъ, можетъ быть для того только, чтобъ въ немъ слышать отголоски (эхо), которые повторяются тамъ до четырехъ слоговъ, когда отъ желѣзной рѣшетки передъ озеромъ стоящей, человѣческій голосъ раздаваться будетъ въ подземельѣ, и стоящія ко дворцу желѣзныя ворота будутъ затворены, ибо какъ скоро ихъ отворятъ, то эхо больше не отвѣчаетъ. Сей подземельный ходъ отъ дворца проведенъ слишкомъ на пятьдесятъ саженъ по глазомѣру.

Изъ подъ земли ввели меня въ самой дворецъ, въ которомъ замѣтилъ я слѣдующее:

1) Въ дворцовой церкви стоятъ сосуды изъ чистѣйшей слоновой кости,

сдѣланные собственными трудами Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, и находится образъ, на которомъ съ духовенствомъ представленъ младолѣтнымъ Государь Петръ III. Предъ церковію въ углу поставлено изодранное знамя, которое почитаютъ Швейцарскимъ.

2) Въ комнатахъ представляются глазамъ отличныя картины, виды города Гатчино, Чесменскія сраженія, антики и превосходные барелiефы, двѣ статуи изъ чернаго мрамора, представляющія Египетскихъ мумій, также бронзовыя прекрасныя два паникадила. Пройдя комнаты, Тронную Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, уборную и кабинетцы, увидишь спальни, и потомъ войдешь въ гостиную, великолѣпными тканными шпалерами Гобеленевой работы убитую, на которыхъ шпалерахъ надписи суть слѣдующія; 1) Dom Quichotte consulte la tê-

te enchantée; 2) Entrée de Dom Quichotte dans l'Isle de Barataria; 3) Dom Quichotte servi par les Dames; далѣе паникадило съ 12 подсвѣшниками изъ слоновой кости и мраморное блюдо съ янтарными сосудцами трудовъ Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. Слѣдуетъ Тронная Государя Императора ПАВЛА I-го, также убранная великолѣпными Гобеленевой работы тканными шпалерами, изображающими птицъ и звѣрей. Тамъ примѣчанія достоинъ не большой столикъ изъ Сибирскихъ разноцвѣтныхъ камней сдѣланный.

Въ другихъ покояхъ въ срединѣ и въ верху премного также находится любопытнаго, на примѣръ: большой портретъ превосходной работы Государя Петра I-го, на бѣломъ конѣ сидящаго, картины трудовъ Великихъ Князей и Великой Княжны Анны Павловны. Умалчивая о множествѣ любо-

пытства достойныхъ предметовъ, упомяну только о ружейномъ арсеналѣ, въ которомъ хранятся лучшія ружья и пистолеты разныхъ народовъ, кои суть слѣдующія:

	Число
Старинныхъ нѣмецкихъ стуцеровъ съ нѣмецкими замками - -	130
Нѣмецкихъ стуцеровъ съ французскими замками - - -	180
Нѣмецкихъ стуцеровъ съ французскими замками и ложами, а турецкими стволами - -	7

Ружей:

Испанскихъ - - - -	43
Французскихъ - - - -	33
Шведскихъ - - - - -	7
Ликарскихъ - - - - -	2
Англинскихъ - - - -	8
Итальянскихъ - - - -	36
Нѣмецкихъ - - - - -	113
Россійскихъ - - - -	36

	Число
Турецкихъ съ франц. замк. и ложами	16
Турецкихъ собственно - -	37
Албанскихъ - - - - - -	5

Пистолетовъ:

Итальянскихъ - - - -	30
Нѣмецкихъ - - - - -	33
Англинскихъ - - - -	8
Испанскихъ - - - - -	11
Французскихъ - - - -	13
Ликарскихъ - - - - -	4
Россійскихъ - - - - -	14
Турецкихъ - - - - - -	7
Шведскихъ - - - - - -	4

Въ семъ арсеналѣ находится мечъ ПЕТРА I-го, у котораго меча лизвее волнистое, и посохъ Родителя Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ изъ деревца бородавочками покрытаго. Тамъ же виситъ магнитъ, въ которомъ вѣсу 8 пудъ и 20½ фунтовъ, а съ оправою 12 пудъ, 30 фунтовъ, и

держитъ подъ собою якорь вѣсомъ въ 5 пудовъ и 2 фунта. Вышина и ширина камня 9 вершковъ. Найденъ сей магнитъ въ дикихъ и нежилыхъ мѣстахъ между Верхотурьемъ и Соликамскомъ, и справленъ по склоненію магнитной силы къ полюсу при Сибирскомъ заводѣ Никиты Демидова въ 1767 году.

Изъ дворца сего видны всѣ Гатчинскія заведенія, какъ то: Воспитательный домъ, которой по повелѣнію Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА основанъ въ 1803 году для 250 питомцевъ; но того же года въ Сентябрѣ набрано ихъ изъ деревень до 700. Ихъ изустно обучали Россійскому чтенію и Закону Божію; потому что имъ, какъ Финляндцамъ, Россійскій языкъ былъ еще не знакомъ, по причинѣ молодости ихъ. Нынѣ воспитывается дѣтей обоего пола до 600. Имъ даны хорошіе учители, и за ними смотритъ благо-

нравный протоіерей Захарій; для нихъ заведены лазаретъ и аптека, чтобъ искуство лѣкаря имѣло чѣмъ дѣйствовать, а благонравіе священнослужителя привлекало дѣтей въ храмъ молитвы. Надъ воспитательнымъ домомъ старшій надзиратель, надворный Совѣтникъ Никифоръ Яковлевичъ Никушкинъ, водилъ меня по покоямъ, въ которыхъ дѣти живутъ и обучаются. Я былъ у нихъ за ужиномъ и отвѣдывалъ ихъ вкусную пищу, которую они съ молитвою начинаютъ и оканчиваютъ, принося благодареніе Высочайшимъ своимъ покровителямъ.—Учители обоего пола питомцевъ суть слѣдующіе:

Инспекторъ классовъ и законоучитель протоіерей Захарій Капицкій.

Учитель Латинскаго языка, Логики и Риторики коллежскій секретарь Василій Смирновъ.

Учитель Исторіи, Географіи и Геометріи титулярный совѣтникъ Егоръ Желудевскій.

Учитель ариѳметики и россійской грамматики Моисей Кедринской.

Учитель французскаго языка, чистописанія и рисованія, коллежскій регистраторъ Иванъ Стоппе.

Учитель нѣмецкаго языка Ѳедоръ Бредовъ.

Учитель чтенія губернскій секретарь Григорій Деворскій.

Учитель первоначальнымъ основаніямъ чтенія діаконъ Яковъ Васильевъ.

За городовою гошпиталью домъ для бѣдныхъ и два дома для призрѣнія слѣпыхъ. Въ домѣ бѣдныхъ виситъ на стѣнѣ портретъ преждебывшаго тамъ старика, который жилъ сто двадцать пять лѣтъ. Не удивительно, что такъ долго прожить тутъ можно, потому что всѣхъ содержатъ весьма хо-

рошо какъ въ разсужденіи чистоты покоевъ такъ и пищи и питія. Смотритель надъ госпиталью и надъ домомъ призрѣнія слѣпыхъ, Ѳедоръ Васильевичъ Бобоѣдовъ, сообщилъ мнѣ двѣ росписи ихъ содержанія, кои здѣсь и присовокупляю.

Въ домѣ призрѣнія слѣпыхъ

въ сутки:

Мяса - - - - -	20 фун.
Масла коровьяго - - -	2 —
— постнаго - - -	2 —
Соли - - - - -	4½ —
Снетковъ - - - - -	1½ —
Крупъ грешневыхъ - -	4 —
— овсяныхъ - - -	1½ чет.
Картофелю - - - -	4
Брюквы - - - -	4
Мыла на баню въ недѣлю -	2½ фун.

на мѣсяцъ:

Свѣчь сальныхъ щетомъ	112
Масла постнаго въ ночники	39 фун.

Сверхъ того бываютъ въ годъ шесть разъ пироги.

въ домѣ бѣдныхъ

въ сутки:

Говядины - - - -	6 фун.
Мяса свинаго - - -	3 —
Сала свинаго - - -	1½ —
Крупъ грешневыхъ - -	16 —
— овсяныхъ - - -	5 —
Картофелю - - -	½ четв.
Брюквы - - - -	½ —
Рускихъ снетковъ въ пост. дни	½ фун.

на мѣсяцъ:

Соли - - - - -	4 пуда
Муки ржаной въ квасъ -	9 —
Солоду мѣлкаго - -	1 пудъ 5 ф.
Свѣчь сальныхъ - -	35 щетомъ
Масла постнаго въ ночники	- 18 ф.

Въ мѣсяцъ на дѣтей, коихъ 24.

Крупъ грешневыхъ - -	3 четв.
Масла коровьяго - -	- 36 фун.
Крупъ манныхъ - -	- 37 —

Мыла - - - - - 18 фун.
Молока - - - - - 19½ круж.

Изъ дворца видно почти все, какъ напр: земляной домикъ или пріоратъ, которой построенъ изъ земли, убитой въ формы весьма плотно, и изъ такихъ глыбъ складенъ сей домикъ покойнымъ Львовымъ; видѣнъ березовый домикъ, которой снаружи составленъ изъ березовыхъ бревенъ; видѣнъ островъ Мобви или павильонъ Венеры; всѣ сіи домики внутри прекрасно убраны.

При Гатчинѣ находится большой звѣринецъ, окружностію въ 8 верстъ; онъ огороженъ высокимъ частоколомъ, крестъ на крестъ поставленнымъ. — Въ немъ содержатся сибирскіе и американскіе олени и буйволы. Сіи послѣдніе всѣ черные; ихъ съ телятами было не болѣе 23. Одну изъ буйволихъ прежде доили, и она давала молока не болѣе какъ обыкновенная корова, но

молоко ея было гораздо гуще, такъ что для употребленія разводили оное водою. Лѣтомъ 1815 года убили на мясо одного буйвола, въ которомъ вѣсу было 17, а въ убитой также буйволихъ 11 пудовъ. — Кромѣ оленей и буйволовъ, находятся въ звѣринцѣ одинъ лось и одинъ оселъ. Къ буйволамъ близко подходить опасно; они очень дики и бодаются; злы даже до обыкновенныхъ коровъ: сказываютъ, что одну корову они до смерти забодали. Лѣтомъ въ звѣринцѣ животныя сіи всѣ бываютъ въ разбродѣ, осенью же заманиваютъ ихъ на зиму въ стойла, передъ которыми поставлены на землѣ длинныя корыта; въ нихъ наливаютъ воды и кладутъ овса, чтобъ скоты сіи ближе подходили къ воротамъ, чрезъ которыя загоняютъ ихъ въ зимніе клевы.

Близъ звѣринца и передъ большою дорогою въ Кипень, проѣзжіе остана-

вливаются, увидя два надгробные камня, изъ двухъ четвероугольныхъ толстыхъ плитъ составленные, одинъ выше и меньше другаго, на которыхъ положены желѣзные листы, крѣпко привинченные, съ надписьми въ позолоченныхъ буквахъ; — на одномъ надгробномъ камнѣ надпись такая:

Здѣсь лежитъ вѣрный Фрилонъ
Скончавшійся Маія — 1815

На другомъ надгробіи подписано:

1 8 1 3

БУРИНСКАЯ ЛОШАДЬ
ЛЮБИМАЯ
Покойнаго ИМПЕРАТОРА
ПАВЛА I-го.

За вѣрность Государю и животныя достойны памяти.

Въ садахъ, окружающихъ Гатчино, много водится кротовъ; они подрываютъ не только сѣнокосные луга, но и самыя алеи, плотно чугунными кап-

ками убитыя. Работа ихъ видна по многимъ кучамъ земли по большей части на травнистыхъ полянкахъ, гдѣ больше корней, которыми они питаются.

Гатчинскія озера доставляютъ приволье и безопасность дикимъ уткамъ, которыхъ тамъ никогда не стрѣляютъ. Онѣ выводятъ тамъ дѣтей и съ ними осенью разлетываются по тамошнимъ озерамъ, не боясь ни ружья, ни стрѣлы, будучи подъ защитою нашей и своей Государыни, и ныряя въ озерахъ, въ коихъ есть мѣста три, гдѣ глубины находятъ до девяти саженъ.

Другія Гатчинскія озера мѣлки, и на днѣ ихъ растетъ повсюду весьма густо нитчанка (conferva), въ которой кроющіяся животныя, какъ то водяныя насѣкомыя, червячки и рыбья икра, служатъ пищею водянымъ птицамъ, какъ дворовымъ такъ и дикимъ. Обык-

новенныя въ озерахъ рыбы: щуки, окуни, плотва и пр.

Въ Гатчинскомъ скотномъ дворѣ дойныхъ коровъ было до 40, которыя содержатся весьма опрятно. Изъ молока ихъ дѣлаютъ тамъ сыръ бѣлой и зеленой, бьютъ масло, снимаютъ сливки и проч.

Въ птичьемъ дворѣ держатъ золотыхъ, серебреныхъ и нѣмецкихъ фазановъ, въ особливыхъ перегородкахъ, не болѣе какъ по два или по три фазана; поелику они очень дики, то съ однимъ фазаномъ бываютъ только двѣ фазанки въ одной перегородкѣ. Всѣхъ ихъ до 20. Серебреные фазаны крупнѣе золотыхъ; яица ихъ изъ бѣла-сѣроватыя, а золотыхъ нѣсколько зеленоваты и мѣлче. Фазанки сами на нихъ не сидятъ, а подкладываются они подъ индѣекъ, которыя высиживаютъ цыплятъ въ три недѣли съ половиною: индѣйки также сидятъ на яицахъ павъ,

потому что тамъ находится нѣсколько и прекрасныхъ павлиновъ. На сихъ послѣднихъ яицахъ сидитъ индѣйка четыре недѣли, столько же какъ и африканская гусыня, которая однакожъ сама дѣтей высиживаетъ, и всегда носитъ по девяти яицъ величиною съ индѣйкины, цвѣтомъ бѣловатыя. Тамъ выводятся также канарейки, которыя кладутъ яица пять разъ въ одно лѣто, числомъ отъ четырехъ до пяти, а изрѣдка и до шести яицъ. Содержатель канареекъ сказывалъ, что заводъ сихъ птичекъ весьма для него выгоденъ. Всѣхъ сихъ птицъ кормятъ приличнымъ каждой изъ нихъ кормомъ, какъ на пр. фазановъ горохомъ, конопляным сѣменемъ, крупами и пр. смѣшивая ихъ вмѣстѣ. Великое было бы благодѣяніе испытателямъ природы, когда бы содержатели звѣрей, птицъ, рыбъ и другихъ животныхъ, отвѣчали издалека на запросы ихъ такимъ образомъ, какъ графъ

Бюффонъ описываетъ златоцвѣтнаго фазана, которое описаніе стоитъ того чтобъ послужило примѣромъ къ отвѣтамъ на запросы.

Въ Гатчинѣ садъ въ оранжереяхъ и на грядахъ содержитъ до четырехъ тысячъ деревъ, кустовъ и растѣній, ежегодно приумножается стараніемъ знающаго свое-ремесло садовника, который не только изъ Европы, но изъ Америки, Африки, Азіи и новой Голландіи достаетъ новыя сѣмена и луковицы, которыми населяетъ и распространяетъ садъ сей. Такое заведеніе можетъ быть весьма полезно для дѣтей воспитательнаго дома, кои способны ко врачебной наукѣ, къ которой нѣкоторые изъ нихъ и приготовляются. Отъ искуснаго садовника, въ систематическихъ названіяхъ растѣній, питомцы научатся познавать прозябенія, которыя нужно знать лѣкарю.

Сверхъ того изъ дѣтей выдутъ хорошіе садовники, насмотрясь, какъ должно обходиться съ растѣніями.

Въ упомянутомъ ружейномъ арсеналѣ находится небольшое собраніе минераловъ и раковинъ, которыя также обратить можно въ науку дѣтямъ. Словомъ, всѣ предметы въ тихомъ Гатчинѣ служатъ къ наученію. Самая опрятность въ скотномъ дворѣ, гдѣ держатъ коровъ, на всю жизнь молодому человѣку должна быть образцемъ; притомъ можетъ онъ насмотрѣться, какъ приготовляютъ тамъ изъ молока сыръ, которой и чистотою и вкусомъ не уступаетъ Швейцарскому сыру.

Выше сказалъ я, что противъ дворца стоитъ озеро *Чернымъ* называемое для того, что есть тамъ другое озеро, которое слыветъ *Бѣлымъ*. На немъ находятся два фрегата, построенные

въ Гатчинѣ, изъ коихъ одинъ называется *Imprenable* о 12 пушкахъ, а другой *Миролюбъ* о 8 фалконетахъ; на семъ озерѣ сдѣлана великолѣпная пристань. Черное озеро глубоко; мѣстами имѣетъ глубины до семи саженъ; и сказываютъ, что оно не замерзаетъ. На немъ осенью и даже зимою множество бываетъ дикихъ утокъ; а въ окружающихъ Гатчино лѣсахъ водятся ряпчики, куропатки, тетеревы, сойки и разныя пѣвчія птички, которыхъ знать и наблюдать ихъ свойства для воспитанниковъ представляются всѣ удобности. Я путешествовалъ много лѣтъ по разнымъ странамъ и государствамъ, съ тѣмъ, чтобы чему нибудь научиться, но Гатчино и въ старости моей можетъ быть моимъ училищемъ.

Примѣчанія достоинъ каменный обелискъ, при большой Смоленской дорогѣ, на горѣ воздвигнутый, вышиною въ 12 саженъ, котораго тѣнь показы-

ваетъ часы, написанные на плитахъ покрывающихъ низенькія стѣны, сдѣланныя въ окружности противулежащей площадки. Обелискъ складенъ изъ плитника на извести, которую жгутъ изъ подобнаго же плитника въ 15 верстахъ отъ Гатчина, по Смоленской дорогѣ, въ деревнѣ Чёрницахъ. Въ дали за обелискомъ чрезъ прорубленный лѣсъ видна изо дворца каменная церковь Лютеранская для Финновъ или Чухонцевъ, которыхъ по послѣдней ревизіи считалось 1395; они принадлежатъ къ Гатчину, во владѣніяхъ коего находятся два стеклянныхъ завода частныхъ людей; на нихъ дѣлается разная стеклянная посуда, а не оконничныя стекла.

По лѣвую сторону отъ дороги, когда ѣдешь ко дворцу, при вершинѣ Бѣлаго озера, стоитъ вышеупомянутой земляной городокъ, съ башни коего виды прекрасные; наиболѣе примѣчанія

достоинѣ онѣ тѣмѣ, что вѣ немѣ храняться стулья, на которыхѣ сиживалѣ Великій Государь; не нужно сказывать, что это Петръ I-й.

При Гатчинѣ находится пильная мельница, подлѣ которой много лежитъ сосноваго лѣсу для пилки досокѣ, какими покрыты новыя для военныхѣ людей казармы, на мѣсто старыхѣ вновь хорошо выстроенныя, близь воды, протекающей чрезѣ наваленные ноздреватые камни на плотину, приводящую вѣ движеніе мельничныя колеса. — За Гатчиномѣ на большой дорогѣ кѣ Кипени, за рѣчкою Мозиною, лежитъ деревня малая Резина, состоящая изѣ двенадцати дворовѣ, расположенныхѣ по обѣ стороны дороги. Они построены отѣ Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ для Чухонцевѣ, которые вѣ прекрасныхѣ избахѣ сѣ хорошими дворами живутѣ по Чухонски. Отѣ малой Резины на

возвратѣ къ Гатчино, по правую сторону дороги, видна деревня большая Резина; далѣе проѣзжаютъ лѣсомъ на три дороги раздѣленнымъ, который кончится каменными воротами съ надписью *Сильвія*; за нею послѣдуетъ Турецкая бесѣдка съ качелями и садъ съ предлинными оранжереями, великимъ множествомъ произрастѣній наполненными.

Изумленъ будучи отъ видѣнія многихъ предметовъ, возвратился я къ моему хозяину, протоіерею Захарію Іоанновичу Капицкому, которой живетъ въ хорошемъ деревянномъ домѣ съ большимъ огородомъ, гдѣ проведена аллея изъ березъ и липъ состоящая, а во дворѣ его къ забору насажены рябинки и ясени. Протоіерей сей признавался, что онъ весьма доволенъ своимъ состояніемъ, и до небесъ превозносилъ милости Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

Я не описываю ни садиковъ окружающихъ Гатчинской дворецъ, ни островковъ на водахъ противъ дворца лежащихъ, ни домиковъ искусно сдѣланныхъ, а прилагаю къ сему краткому описанію планъ Гатчина, на которомъ любопытство увидитъ, каковъ сей городъ. Скажу только, что регулярной съ крытыми алеями садикъ, собственной Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, окруженъ желѣзною рѣшеткою, и лежитъ возлѣ самыхъ оконъ, противъ комнатъ покойнаго Императора Павла I-го; сей садикъ наполненъ цвѣтами и бюстами. Я бы описалъ городъ Гатчино по достоинству, естьли бы стояли красные дни, но дожди и вѣтры тому воспрепятствовали.

Въ 96 верстахъ отъ Гатчина слѣдуетъ городъ Луга, въ которой подъѣздъ каменистой, а выѣздъ песчаной.

Мѣстоположеніе сего городка неровное, то гористое, то низкое; онъ расположенъ по обѣ стороны рѣки Луги (о сей рѣкѣ говорено будетъ ниже); лежитъ на большой дорогѣ по Бѣлорускому тракту; главная въ немъ улица на самой оной дорогѣ; мѣлкихъ же улицъ 13. Обывательскихъ домовъ считается въ немъ 120, и число жителей обоего пола не болѣе 600 душъ. Между ими находятся купцы и мѣщане; изъ нихъ нѣкоторые гонятъ смолу, деготь и пр., другіе пашутъ землю, которую, за недостаткомъ пахотныхъ земель въ городскихъ дачахъ, по-годно нанимаютъ у помѣщиковъ. Тамъ сапожникъ, портной, кузнецъ, мясникъ, либо изъ купцовъ, либо изъ мѣщанъ, да и не льзя иначе быть, потому что всѣ жители въ немъ сволочь; есть пришельцы изъ другихъ городовъ; находятся люди изключенные изъ духовнаго званія или расстриги; находятся

крестьяне отпущенные на волю; поселились также Чухонцы, цыгане и выходцы изъ заграницы. Изъ такихъ людей составился городъ Луга! онъ названъ городомъ въ 1781 году.

Въ семъ городѣ С. Петербургскіе купцы Рябовъ и Гусевъ, съ товарищами, у какого-то иностранца наняли фаянсовую фабрику при самой рѣкѣ Лугѣ. Глину добываютъ въ берегахъ рѣчки Наплотенки, въ городскихъ дачахъ протекающей. На фабрикѣ дѣлаютъ вазы, кострюли, цвѣтники, соусники, мизки, чайники, чашки чайныя, полоскательныя и столовыя, молочники, [illegible]ки столовыя и десертныя, сахарницы и солонки. Для обтачиванія, глазурованія и обжиганія оной посуды приняты на фабрику три Нѣмца, которые считаются мастерами; другіе работники помѣсячно нанимаются изъ платы отъ 30 до 60 рублей. Въ будни работа производится каждой день, зимою съ ут-

ра отъ 8 до 12 часовъ, а по полудни отъ 2 до 4 час. лѣтомъ по утру отъ 7 до 12 ч. по полудниж отъ 2 до 8 ч. Вышесказанную посуду на продажу отправляютъ въ С. Петербургъ, Ригу и другіе города.

Лужской уѣздъ граничитъ съ Псковскимъ и Порховскимъ, съ Новогородскимъ, Софійскимъ, Ямбургскимъ и Гдовскимъ. Протяженіе Лужскаго уѣзда отъ границъ Софійскаго до границъ Порховскаго, отъ сѣвера къ югу, простирается на 140 верстъ по Бѣлорускому тракту, которымъ раздѣляется онъ почти на двѣ равныя полосы. Въ немъ находятся мѣста гористыя, низкія, и множество озеръ со мхами и болотами. Почва земли то песчаная, то иловатая, то глинистая и болотная; хлѣбородіе весьма умѣренное; наилучшая земля, при хорошемъ удобреніи, рѣдко приноситъ семь зеренъ на одно зерно, а другія земли

не даютъ болѣе четырехъ или трехъ зеренъ прибыли. Единственное средство къ поправленію земли есть удобреніе оныя, а не разширеніе пашенъ.

Въ Лужскомъ уѣздѣ краснаго лѣсу, т. е. сосны и ели, находится довольно; онъ по рѣкѣ Лугѣ въ видѣ кругляковъ, брусьевъ и досокъ отправляется въ Нарву для отпуска въ приморскіе и заморскіе города. Рѣка Луга выходитъ изъ болотъ полосою лежащихъ, за которыми находится озеро въ Новогородскомъ уѣздѣ недалеко отъ деревни Ясно, верстахъ въ 30 отъ Новагорода; отъ сего мѣста теченіе она на югъ до Сабельскаго погоста Новогородскагожъ уѣзда; потомъ дѣлаетъ поворотъ на сѣверозападъ и извилисто идетъ до города Луги, усиливаясь въ быстринѣ отъ впадающихъ въ нее рѣчекъ и ключей. Около города Луги и далѣе частыми колѣнами образуетъ небольшіе полуострова и мысы; за горо-

домъ верстахъ въ шести раздѣляется на два протока, и произведя травяной островокъ окружностію до 1500 саженъ, паки соединяется и течетъ то въ крутыхъ то въ пологихъ берегахъ; выше Ямбурга, пройдя Сабскіе пороги, и за Ямбургомъ, отдѣля отъ себя протокъ, именуемый рѣкою Россани, въ рѣку Нарову, впадаетъ въ Финской заливъ. На семъ пути принимаетъ въ себя съ правой стороны рѣки Удрайку и Оредежь; съ лѣвой, Вревку, Плюсу, Пагубу, Сару, и около города Луги маленькія рѣчки Облу и Наплотенку; всегожъ теченія ея до 220 верстъ.

На сей рѣкѣ, выше города Луги въ 35 верстахъ, построены мельницы мучная и пильная; а ниже города въ 13 верстахъ, на большой Бѣлоруской дорогѣ, сдѣланъ мостъ на сваяхъ, въ Ямбургѣ же плавучій.

Рѣка Луга къ судоходству неудобна по причинѣ частыхъ отмѣлей, ко-

торыя ежегодно прибавляются отъ наносимаго песка и ила при весеннемъ ея разлитіи.

Черной лѣсъ въ Лужскомъ уѣздѣ, кромѣ обыкновенныхъ деревъ, составляютъ дубъ, ясень, вязъ и кленъ. Дерева сіи, а съ ними и ольха, употребляются на столярныя работы; дубъ идетъ и на бочарныя. Орѣшникъ называютъ *Лещинникомъ*.

Скотоводство въ Лужскомъ уѣздѣ маловажно; имъ занимаются наиболѣе помѣщики.

Звѣри, кромѣ обыкновенныхъ, водятся тамъ лоси и выдры.

Птицы, какъ пролетныя, такъ и всегда въ лѣсахъ пребывающія, всѣ тѣже, какія во всѣхъ сѣверныхъ странахъ водятся или бываютъ.

О рыбахъ, какія водятся тамъ въ озерахъ и рѣкахъ, упомяну только для того, что двѣ рыбы называются особливыми именами, на примѣръ озерной

сигъ сельдью, а маленькая форель *крошницею*. Онѣ ловятся въ рѣкахъ и въ Черемснецкомъ озерѣ, которое находится отъ города Луги въ 7 верстахъ; длины имѣетъ до 16 верстъ; наибольшаяжъ его ширина въ 1000 саженъ; выходящая изъ него рѣчка Рокотка впадаетъ въ рѣку Вредну, а сія въ Лугу. На семъ озерѣ находится островъ или паче полуостровъ, по тому что имѣетъ небольшое соединеніе съ матерою землею; на семъ полуостровѣ построенъ черемснецкой монастырь; число монаховъ въ немъ не большое; надъ ними поставленъ строитель; монастырь имѣетъ собственное землепашество, скотоводство и рыбную ловлю. Разумѣется, что монахи сами ни земли не пашутъ, ни скота не пасутъ, ни рыбы не ловятъ; а отдаютъ угодья свои крестьянамъ, самижъ живутъ какъ помѣщики, имѣя превыгодныя мѣста, на какихъ лежатъ всѣ

въ Европѣ монастыри, которыхъ многое множество.

Пчеловодство въ другихъ мѣстахъ составляетъ немаловажной предметъ, а здѣсь занимаются имъ весьма мало, и городъ медомъ довольствуется покупаемымъ въ Новѣгородѣ и въ С. Петербургѣ.

Здѣсь ископаемыя тѣла суть камни: известной, лещадной, мельничной, точильной, и изрѣдка кремень; простая глина повсюду въ изобиліи, а фаянсовая находится только мѣстами.

Многолюдство, по ограниченности уѣзда, столь велико, что разныя селенія недостаткъ имѣютъ въ землѣ, способной для хлѣбопашества, а еще болѣе въ сѣнныхъ покосахъ. Хотя трудолюбіе крестьянъ велико, и прудамъ ихъ не соотвѣтствуетъ собираніе хлѣба; однако они силятся преодолѣвать неплодородіе земли, распространяя свои пашни посредствомъ такъ называемаго

прятанія суковъ, которое такъ производится: когда назначатъ подъ посѣвъ такое мѣсто, на которомъ растетъ крупной лѣсъ толще 3 дюймовъ; то по срубкѣ онаго, разстилаютъ его на томъ же мѣстѣ; а когда лѣсъ тонѣе 3 дюймовъ, то по вырубкѣ сносятъ оной въ груды грядами, и по высушкѣ сожигаютъ; естьли же не весь сгоритъ, то остатки снова стаскиваютъ въ груды и жгутъ; сожиганіе сіе продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не только лѣсъ, но и дернъ въ золу не превратятся. Послѣ сего разравниваютъ золу граблями и метелками по всему пространству подъ посѣвъ назначенному, которое потомъ вспахиваютъ и засѣваютъ. Сей способъ удобрятъ землю дѣлаетъ ее плодородною.

Гербъ города Луги представляетъ, въ золотомъ полѣ, пущенную въ кадь рыбу *лосося*.

За Лугою въ селѣ *Торошковцѣ*, принадлежащемъ графу Семену Романовичу Воронцову, протекаетъ паже рѣка Луга, что и подъ городомъ Лугою. Вода въ рѣкѣ сей красноватa, мягка и вкусна. Обыватели села онаго почитаютъ ее цѣлебною, говоря, что въ ней содержится часть *живой воды*, т. е. лѣкарственной, и утверждаютъ, что въ ранахъ, порѣзахъ и наружныхъ сыпяхъ вода сія пользуетъ, когда ею больной нѣсколько разъ обмоется. Въ рѣку Лугу втекаютъ изъ ея береговъ многіе ключи, которые, кажется, содержатъ въ себѣ минеральныя частицы, которыя познаются однимъ вкусомъ. О сей матеріи послѣ говорить буду пространнѣе.

До села Торошковца отъ С. Петербурга 160 версъ; по сей дорогѣ во всѣхъ селеніяхъ у жителей имѣются хмѣльники въ ихъ огородахъ; иные изъ нихъ нарочито велики, другіе малень-

кіе. Хмѣль, какъ извѣстно, собираютъ съ тычинъ передъ осенью; но доколѣ стоитъ онъ въ огородахъ, бываетъ уже полезенъ тѣмъ, что привлекаетъ къ себѣ мухъ крупныхъ и мѣлкихъ, которыя любятъ сидѣть на листкахъ хмѣля, дѣлаются отъ него какъ бы пьяныя и не летятъ въ избу, хотя бы хмѣль росъ у самаго крестьянскаго окна. И такъ насажденіе хмѣля передъ окнами можетъ отвратить мухъ отъ покоевъ.

Въ 27 верстахъ отъ упомянутаго села слѣдуютъ большія Городи, селеніе при рѣчкѣ *Кибѣ*, впадающей въ р. *Мшагу*; за Городями въ 15 верстахъ погостъ Медвѣцкой при р. Мшагѣ, а за нею *Шелонь*; чрезъ обѣ сіи рѣки переправляются на плотахъ. Отъ села Мшаги до Коростина 25 верстъ. На семъ разстояніи находятся близъ дороги прекрасныя березовыя рощи, въ дачахъ графа Г. В. Орлова. Въ сихъ

рощахъ примѣчаются очень большіе муравейники, которыми окружены березы съ корня до нарочитой вышины. Муравейники съ великою пользою употребляются для барокъ и вообще для водоходныхъ судовъ, у которыхъ днища не плотны и пропускаютъ воду. Въ такихъ случаяхъ сгребаютъ муравейную кучу съ ея жителями въ мѣшокъ или въ другую посудину, изъ которой высыпаютъ муравьевъ подъ барку или подъ судно. Муравьи, боясь утонуть въ водѣ, заползаютъ въ щели днища и набиваются туда въ такомъ множествѣ, что загораждаютъ собою проходъ водѣ. Я видалъ барочныя днища со множествомъ муравьевъ, но не зналъ, какъ они туда заползали.

Въ 1805 году, проѣзжая изъ Новагорода въ Старую Русу, по дорогѣ во многихъ селеніяхъ видѣлъ я вишенные и яблонные сады, а особлино въ Ко-

ростинѣ, гдѣ отъ начальства Удѣловъ отдавались они на откупъ, и нынѣ также были отданы. Всѣ сіи сады срублены, и сухія яблони, а наипаче вишни, лежали въ кострахъ, въ тѣхъ самыхъ садахъ, которые собою украшеніе дѣлали и содержателямъ прибыль приносили. Они позябли въ семъ 1814 году, въ которомъ суровая зима перевела много дровъ и погубила плодоносныя деревья отъ С. Петербурга до Осташкова и далѣе; такъ что за Старою Русою, въ Рамушевѣ, подлѣ рѣки *Ловоти*, въ одномъ саду помѣщика В. А. Аклечеева, видѣлъ я до семи сотъ вишенъ и яблоней, засохшихъ и срубленныхъ. Были хозяева, которые о деревахъ своихъ не меньше плакали, какъ и о потерѣ малолѣтныхъ своихъ дѣтей, надѣясь замѣнить сихъ другими; но деревъ возрастить скоро не надѣялись, особливо пожилые люди, которые не для себя, но для дѣтей или внучатъ дерева сѣютъ

Senes non sibi, sed filiis aut nepotibus arbores serunt. Cicer.

Отъ Коростина 23 версты до Какилева, гдѣ экономическіе крестьяне даютъ подводы, и въ самую рабочую пору, до Старой Русы, которая отъ нихъ въ 22 верстахъ.

Я бы, не останавливаясь, проѣхалъ чрезъ сей городъ, потому что описалъ его прежде въ 1805 году; но зоркій градскій глава Иванъ Васильевичъ Свѣшниковъ, увидя изъ присутственнаго своего мѣста, къ которому подвезъ меня ямщикъ, вышелъ ко мнѣ изъ своего судилища, близъ котораго внизу множество содержалось тюремниковъ, приводящихъ крикомъ на память темничную бѣдность, освободилъ меня отъ сего зрѣлища, и больше утащилъ нежели увелъ въ свой домъ, изъ котораго поѣхалъ я въ Рамушево Іюня 30 дня, который былъ вторникъ. Я спѣшилъ уѣ-

хать, чтобъ не дождаться середы. Сей день и пятница въ Старой Русѣ суть дни весьма непріятные и тягостные; отъ кого же? отъ бродягъ, приходящихъ въ городъ изъ всего округа, не просить, а требовать милостыни отъ всякаго дома, по заведенному тамъ обыкновенію. Не успѣетъ хозяинъ или хозяйка дому одѣлить копейками мужиковъ, бабъ, дѣвченокъ, ребятишекъ, и проч. какъ тотчасъ приходятъ къ окну другіе канюки, которымъ нѣтъ счету, сколько ихъ по середамъ и по пятницамъ въ городѣ таскается. Въ другіе дни ихъ тамъ не бываетъ. Бродяги сіи такими заражены мыслями, что считаютъ милостыню своимъ долгомъ на городскихъ жителяхъ, и, не получа росту или процентовъ, не отходятъ отъ дому, развѣ отгонишь ихъ тѣмъ, когда позовешь мужика покопать въ огородѣ землю, а женщину или дѣвку вымыть полъ въ горницѣ. Симъ

только средствомъ избавиться отъ нихъ можно.

Отъ Старой Русы Рамушевскій погостъ по дорогѣ къ Осташкову лежитъ на 22 версты. Рѣка Ловоть на лѣвомъ своемъ берегу содержитъ самой погостъ, состоящій изъ длинной улицы крестьянскихъ избъ съ деревянною церковью; противъ сего погоста на правомъ берегу Ловоти стоитъ господскій домъ помѣщика В. А. Аклечеева, подлѣ дороги къ Осташкову. Отъ погоста переѣзжаютъ на плоту къ оной дорогѣ и продолжаютъ по ней путь свой. Въ домѣ г. Аклечеева я остановился, и пробылъ нѣсколько дней для отдохновенія отъ пыльныхъ дорогъ, отъ сильныхъ жаровъ, отъ слѣпней и комаровъ.

Отдыхъ мой состоялъ здѣсь въ томъ, что могъ я спокойно заниматься собираніемъ тамошнихъ растѣній, насѣкомыхъ, ловлею рыбъ и

наблюденіями надъ птицами, четвероногими животными и пресмыкающимися.

Растѣнія тамъ всѣ тѣже находились въ хлѣбѣ, на поляхъ и въ лѣсахъ, какія водятся въ окрестностяхъ С. Петербурга; но многія изъ нихъ, отъ тука тамошней земли, превосходство имѣли въ ростѣ и красотѣ цвѣтковъ. Самые огородные овощи отмѣнной были доброты: огурцы имѣли листья величиною съ тыквенныя, такъ что, съ перваго взгляду, не видавшіе люди считали ихъ за тыквы; да и плодъ ихъ соотвѣтствовалъ величинѣ листьевъ; попадались огурцы вѣсомъ въ два фунта каждой; потому собирали ихъ какъ можно чаще, чтобъ не дать имъ вырости до излишней величины. Урожай клубники былъ очень великъ, и ягоды противъ обыкновенной клубники вдвое были крупнѣе; кромѣ того часто одна ягода сросталась съ другою и по-

лучала видѣ уродливой, но оттѣннаго вкуса. Капустники наполнены были капустою весьма рослою и чистою, такѣ что на ней червей совсѣмѣ не было вѣ самое сухое и жаркое лѣто, какое было сего 1814 года. Искусившіеся люди увѣряли меня, что червь тогда нападаетѣ на капусту, когда росаду садятѣ прежде нежели отцвѣтетѣ рожѣ; но естьли цвѣту на ржи дадутѣ пройти, то безопасно разсаживаютѣ на грядахѣ росаду, и червь на капустѣ не бываетѣ. Вѣроятно, что гусеницы бабочекѣ, кои питаются капустою, ранѣе превращаются вѣ куколки нежели приготовленѣ будетѣ для нихѣ другой кормѣ, то есть капуста. Отѣ сего пребыванія на ржи яичекѣ и личинокѣ капустной ночной бабочки (Phalaena secalis), бываютѣ во ржи бѣлые стебли и колосья безѣ сѣменѣ Названіе ихѣ *бѣль*. Колосѣ со стеблемѣ стоитѣ бѣлехонекѣ и легко

выдергивается изъ земли безъ корня. Нѣтъ сомнѣнія, что во ржи водятся и другія породы насѣкомыхъ, потому что, когда ригу или овинъ, въ которомъ посажены снопы, станутъ сушить, то отъ теплаго пара валится изо ржи на землю множество живыхъ червячковъ различнаго вида. Извѣстно знающимъ исторію природы, что въ стебляхъ и колосьяхъ ржи водится маленькой жукъ (Scarabaeus fruticola), козявка желтоногая (Cryptocephalus rufitarsis), ночная ржаная бабочка (Phalaena secalis) (*), полевой наѣздникъ (Ichneumon agricolator), маленькая муха (Musca pumilionis), и проч. Всѣ они для ржи вредны, и могутъ вредить другимъ также растѣніямъ, потому что тоже насѣкомое кладетъ свои яички и на другія растѣнія. Могъ бы я привести

(*) Сія то бабочка производитъ *бѣль* во ржи, выѣдая внутренности стеблей, отъ чего колосья и стебли бѣлѣютъ и валятся.

здѣсь книги, на разныхъ языкахъ писанныя, въ которыхъ находятся изображенія упомянутыхъ насѣкомыхъ, но чрезъ то не научилъ бы земледѣльца, какъ предохранять отъ нихъ рожь и другой хлѣбъ. Я не вѣрю, чтобъ изкрошенный чеснокъ, съ которымъ учители землепашества совѣтуютъ сѣять рожь, могъ отвращать отъ нее насѣкомыхъ, сдѣланныхъ отъ природы, чтобы класть въ нее свои яички и выводить въ ней свою породу. Я видѣлъ, что въ Старорускомъ уѣздѣ посѣвъ во ржи дикой чеснокъ и собралъ его сѣмена, которыя посѣялъ, и ожидалъ отъ нихъ плода; но видѣлъ моими глазами, что растущій въ самой ржи чеснокъ не препятствуетъ ночной ржаной бабочкѣ (Phalaena secalis) класть яичекъ своихъ въ соломенки, которыя блекнутъ, стоя возлѣ растущаго пахучаго чеснока; но какъ *бѣлая* на обширныхъ полосахъ ржи не

часто попадается, то для опыта надлежало бы разсѣвать чесношныя сѣмена на ржаномъ полѣ, чтобъ въ большемъ количествѣ чеснокъ тамъ родился.

По берегамъ Ловоти растутъ дубы, которые отъ весенняго разлитія сей рѣки, а паче отъ великихъ громадъ низпекающаго по ней льда, съ корнями своими низвергаются, упадаютъ на землю, и песокъ съ иломъ ихъ закрываетъ. Такіе дубы, въ землѣ лежавшіе съ неизвѣстныхъ временъ, недавно открыты, и ихъ начали опрывать; но какъ выкапываніе ихъ трудно, потому что они очень велики и лежатъ въ землѣ глубоко, то, обрывая толстыя ихъ бревна, отрубаютъ звѣньями, которыя такъ черны снаружи до сердцевины какъ сажа или заморское черное дерево, и болѣе имѣютъ въ себѣ твердости, нежели свѣжій дубъ. Въ лежалыхъ оныхъ дубахъ узнали ны-

нѣ доброту, и уже пріѣзжали на Ловоть промышленики, которые щедро платили за позволеніе откапывать погребенные въ берегахъ дубы. Разпознали въ нихъ толкъ самые набережные жители, и стали ихъ откапывать, какъ выше сказано, усмотрѣли въ нихъ чрезвычайную крѣпость съ чернотою, подобною каменному углю; дали имъ надлежащую цѣну, и начали употреблять на оправу домашнихъ утварей, на которыя покупали прежде черное дерево (Ebene).

Академія Наукъ, которой представилъ я оный черный дубъ въ настоящемъ его видѣ, въ опрубкѣ, въ опилкахъ и стружкахъ, не нашла въ немъ ничего болѣе кромѣ желѣзныхъ частицъ, которыя впивались въ него изъ желѣзистыхъ водяныхъ ключей, какіе изъ береговъ Ловоти неприметно въ нее проницаютъ. Извѣстно, что дубъ имѣетъ въ себѣ вяжущую силу, которую сооб-

щаетъ и другимъ тѣламъ, какъ животныхъ такъ и растѣній; слѣдовательно дубовое вещество вбираетъ въ себя то, чемъ напитывается. Оно воду съ прибавкою желѣзнаго купороса дѣлаетъ чернилами: почему заключать должно, что и само оно опъ желѣзистой воды дѣлается чернымъ. Нѣтъ нужды доказывать, что есть ключи въ Ловоть втекающіе, въ которыхъ разтворена желѣзная охра; темнокрасный цвѣтъ воды въ береговыхъ источникахъ то доказываетъ. А поелику черной дубъ, лежавшій неизвѣстное число лѣтъ въ берегахъ Ловоти, тверже, прочнѣе и красивѣе свѣжаго дубоваго дерева, и какъ другіе дубы, стоящіе надъ самою рѣкою, отъ Ловоти равной ожидаютъ себѣ участи, чтобъ отъ громадъ льда ея поваленнымъ быть въ ея берега, то ожидать надобно, что со временемъ черной дубъ замѣнитъ у насъ иностранныя чернаго цвѣта де-

ревья, естьли только о насажденіи дубоваго лѣса при рѣкѣ Ловоти стараніе приложено будетъ.

Почитая не нужнымъ описывать или паче изчислять всѣ растѣнія, которыя цвѣтами, листьями и стеблями украшаютъ дорогу отъ С. Петербурга до погоста Рамушева, упомяну о насѣкомыхъ, которыя попадались мнѣ на дорогѣ. Осиновая прекрасная бабочка была прелестью моихъ глазъ; садилась въ сотовариществѣ на черноземъ мокрой и безтравной, пила влагу, и въ семъ случаѣ не трудно было ее уловить, но жаль было лишать ее жизни для нее самой, для ея самца и для ея будущихъ красивыхъ дѣтенышей, тѣмъ паче, что собраніе насѣкомыхъ въ кунсткамерѣ велико, и осиновая бабочка кажетъ себя всѣмъ посѣтителямъ.

Водятся при рѣкѣ Ловоти дровосѣки (cerambyces), которые середи дня садились ко мнѣ на плечо, а особливо

дровосѣкъ *саложникомъ* названный (cerambyx sutor), котораго снявъ съ себя и посадивъ подъ стаканъ на окнѣ, держалъ я болѣе двухъ недѣль и кормилъ его ягодками клубники, на которыя онъ взлезалъ и ихъ вкушалъ; клалъ я подъ стаканъ не много ситнаго хлѣбца, которой онъ также своими челюстями раздроблялъ; подливалъ подъ стаканъ на окно не много воды или молока, и *саложникъ* мой все употреблялъ; наконецъ такъ разтолстѣлъ, что при подниманіи стакана упалъ за окно и не нашелся.

Во время моей прогулки, сѣлъ на перегороду другой дровосѣкъ, у котораго усы были длиннѣе нежели у дровосѣка *саложника*. Отъ него пахло пріятно, и я узналъ въ немъ знакомаго мнѣ на Волгѣ *мушкатнаго дровосѣка* (cerambyx moschatu), у котораго грудь съ шипиками, твердыя надкрылія свѣтлозеленыя, лядвеи безъ шипиковъ, а

усики посредственные въ сравненіи съ долгоусыми дровосѣками. Нѣкоторые писатели называютъ его *благовоннымъ дровосѣкомъ* (scarabaeus suaviter olens. List. loqu. 384. n. II.). Онъ водится въ Европѣ, и я по большой части нахаживалъ его на ивахъ. Пришло мнѣ на память, что на ивѣ растетъ ноздреватая губка, и называется у ботаниковъ *пахучею губкою* (boletus suaveolens). Запахъ сей губки и молодыхъ листьевъ ивы нашелъ я таковъ какъ и отъ благовоннаго дровосѣка; изъ того заключилъ, что ива какъ губкѣ своей такъ и дровосѣку сему сообщаетъ приятной запахъ. Губку оную Шведы, съ давняго времени, носятъ на шеѣ для приятнаго ея запаха, которой поправляетъ противное дыханіе. Губка сія растетъ на ивахъ по рѣкѣ Ловоти; ее знаютъ нѣкоторые изъ тамошнихъ жителей, собираютъ, и, по маленькимъ частицамъ, кладутъ въ нюхальной тобакъ,

которому сообщаетъ она свое благовоніе, пока не выдохнется.

На ивахъ, кои называютъ тамъ *бредниною*, неоднократно видѣлъ я птицу иволгу, извѣстную во всей Европѣ, которая прилетая изъ лѣсу, всегда садилась на густыя ивы, противъ дома г. Аклечеева на берегу Ловоти насаженныя, и долго на нихъ распѣвала, спрятавшись въ листьяхъ; и какъ сіе примѣчалъ я каждой день, то и заключилъ съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ, что птица сія по Россійски названа иволгою отъ дерева ивы, на которой любитъ сидѣть преимущественно предъ другими деревами.

Не чаялъ я найти близь Ловоти птичекъ *вертиголовками* называемыхъ (Jynx torquilla. Torcol. Wendehals), но нечаянно принесли ко мнѣ шесть молодыхъ, уже оперившихся вертиголовокъ, изъ дупла вынутыхъ. Ихъ немедленно велѣлъ я отнести въ тоже дупло,

чтобъ не тосковали о нихъ мать и отецъ. Поелику птичка сія одна въ своемъ родѣ, то описаніе ея помѣщу я здѣсь изъ Бюффона (*).

Бюффонъ говоритъ, что птичку сію съ перьваго взгляду узнать можно по привычкѣ ей свойственной, которая состоитъ въ повертываніи шеи на сторону и назадъ, съ оборачиваніемъ головы на спину и съ полузакрытыми глазами, во все то время, доколѣ продолжается сіе движеніе, въ которомъ нѣтъ ни малой торопливости, а напротивъ того оно мѣшкатно, извивисто и подобно волнистымъ сгибамъ какого нибудь пресмыкающагося; оно происходитъ, кажется, отъ корчи, нечаянностію и испугомъ причиненной, или отъ удивленія при явленіи всякаго новаго предмета. Такое усиліе птич-

(*) Histoire naturelle des Oiseaux. Tom. XIII, in 8. page. 125.

ка сія по видимому дѣлаетъ, чтобъ освободиться, когда ее держатъ; при всемъ томъ странное сіе движеніе ей сродно и зависитъ большею частію отъ особеннаго образованія, потому что дѣтенышки ея въ гнѣздѣ также ворочаютъ шею; такъ что не одинъ гнѣздолазъ, испугавшись, сочелъ ихъ маленькими змейками.

Вертиголовка имѣетъ еще другую особливую повадку: одна изъ сихъ птичекъ пробывъ въ клеткѣ сутки, оборачивалась къ подошедшему къ ней зрителю, пристально на него смотрѣла, поднималась на свои кочетки, медленно подавалась впередъ, поднимая на головѣ перышки, распустя хвостъ, потомъ опрометью уходила, ударяя носомъ о донышко клетки и опуская свой хохликъ; она снова начинала свое проворство съ ряду разъ до ста, пока передъ нею стояли.

Сіи- то по видимому странные обороты и естественныя кривлянья въ древности поразили глаза суевѣрія, когда оно приняло птичку сію въ свое волшебство, и предписало употреблять ее какъ сильнѣйшее приворотное (къ любви) средство.

Порода вертиголовокъ нигдѣ въ великомъ числѣ не находится; каждая вертиголовка живетъ особенно, и одна также превитаетъ. Онѣ однѣ прилетаютъ въ Маіѣ мѣсяцѣ съ одними только своими самками безъ сообщества съ другими; самое знакомство съ самками бываетъ очень коротко, поелику онѣ скоро разлучаются, и въ Сентябрѣ одни улетаютъ. Вертиголовка наиболѣе садится на отдаленномъ деревѣ среди широкой изгороды, избираетъ оное, какъ кажется, чтобъ сидѣть въ большемъ уединеніи; въ концѣ лѣта попадается она также одна въ хлѣбѣ, а наипаче въ овсѣ, и на ма-

ленькихъ тропинкахъ, между гречухою; пищу свою подбираетъ съ земли, а по деревамъ, какъ дятлы, не лазитъ, хотя у ней и ноги такія же какъ у дятловъ, и къ роду сихъ птицъ весьма близка, но дѣлаетъ, кажется, особливое маленькое семейство, которое съ большимъ поколѣніемъ дятловъ не породнилось.

Вертиголовка величиною съ жаворонка, въ семь дюймовъ въ длину и десяти въ крыльяхъ; всѣ на ней перья состоятъ изъ смѣси цвѣтовъ сѣраго, чернаго и дубоваго, которые расположены волнами и полосками, проведенными и противоположенными шакъ, что производятъ пребогатую финифть сими темными красками; исподъ тѣла изъ сѣра-бѣлой, подъ шеею рыжеватой, испещренъ маленькими черными полосками, которыя на груди разходятся врозь, протягиваются копейцами, и,

становясь свѣтлѣе, разсѣваются по хлубу; хвостъ, составленный изъ десяти гибкихъ перышковъ, которой на лету вертиголовка разпускаетъ, снизу расшестренъ черными точечками по сѣропѣмному цвѣту, и поперегъ его идутъ двѣ или три широкія полоски, волнистыя, похожія на крыльныя полоски ночныхъ бабочекъ: тоже смѣшеніе пригожихъ струекъ, черныхъ, бурыхъ и сѣрыхъ, въ коихъ видны ноянски, ромбы, сиксаки, украшаетъ всю спину по густому цвѣту, съ рыжеватымъ смѣшенному. Нѣкоторые описатели сравнили перья вертиголовки съ перьями бекаса, но они изпещрены пріятнѣе, краски на нихъ чище, отличительнѣе, впечатлѣннѣе и явственнѣе; цвѣтъ рыжеватѣе на самцѣ, сѣрѣе на самкѣ; тѣмъ они и различаются; ноги цвѣтомъ изъ сѣра рыжеватыя; когти острыя, изъ коихъ два внѣшніе длиннѣе двухъ середнихъ.

Птичка сія на вѣтьви сидитъ очень прямо, тѣло ея даже назадъ опрокинуто; она для спанья прицѣпляется также и къ дереву, но не имѣетъ привычки взлезать какъ дятелъ, ниже искать пищи своей подъ корою. Клювъ ея, длиною въ девять линій и съ такими же гранями какъ у дятловъ, не служитъ ей для схватыванія и употребленія ея пищи. Онъ не что иное есть какъ ножны большаго языка, которой высовываетъ она въ длину на три или на четыре пальца, и втыкаетъ въ муравейники; вытаскиваетъ съ муравьями, прилипшими къ вязкой слизи языка, у коего кончикъ оспрой и загнутой; а чтобъ онъ вытягивался, то двѣ большія мышцы выходятъ изъ подъ его корня, объемлютъ дыхательную коробочку, и обводя голову такъ же какъ у дятловъ прикрѣпляются ко лбу. Она имѣетъ еще общее съ дятлами то, что нѣтъ у ней третьей

или *слѣпой* кишки. *Виллюгбей* говоритъ, что она имѣетъ только нѣкую выпуклость на мѣсто слѣпой кишки.

Крикъ вертиголовки есть свистъ довольно острый и протяжный, что древніе собственно называли strid'r; отъ сего-то крика взято, кажется, греческое названіе Jynx. Вертиголовка начинаетъ пѣть за восемь или за десять дней прежде кокушки; яица кладетъ въ древесныхъ дуплахъ, не дѣлая гнѣзда и на древесной гнили, которую роняетъ въ дупло, колотя носомъ въ стѣны. Въ гнѣздѣ по большой части находятъ восемь или десять яичекъ бѣлаго цвѣта какъ слоновая кость; самецъ носитъ муравьевъ самкѣ, которая сидитъ на яицахъ, и дѣтеныши, въ Іюнѣ высиженные, вертятъ уже шеею, и сильно пыхтятъ, когда къ нимъ подойдешь; скоро оставляютъ свое гнѣздо, въ которомъ нимало между собою не слюбляются, поелику раз-

лучаются и разлетаются, какъ скоро станутъ дѣйствовать своими крылышками.

Ихъ въ клеткѣ воспитать не можно; очень трудно доставлять имъ сходную пищу; которыхъ держали нѣсколько времени, тѣ кончикомъ языка прикасались къ кашкѣ, не ѣдя еще оной, и отвѣдавъ, отметали ее и умирали съ голоду. Взрослая вертиголовка, которую *Геснеръ* пыталъ кормить муравьями, прожила только пять дней; она отвращалась отъ всѣхъ другихъ насѣкомыхъ, и, кажется, умерла отъ скуки въ своей тюрьмѣ.

Въ концѣ лѣта, птичка сія дѣлается очень жирною, и тогда бываетъ превкусная; для сего-то во многихъ земляхъ называютъ ее *подорожникомъ* (Ortolan); ее ловятъ иногда на саранчу или на кузнечиковъ, и охотники не упускаютъ вырывать у нее языка, съ

тѣмъ, чтобы мясо ея не получило вкуса муравьевъ; маленькая сія охота производится только въ Августѣ до половины Сентября, въ которое время улетаютъ сіи птички, изъ коихъ на зиму въ нашихъ краяхъ ни одна не остается.

При всемъ томъ, порода сія водится во всей Европѣ, отъ южныхъ областей до Швеціи и даже до Лапландіи; въ Греціи и въ Италіи она очень не рѣдка; одно мѣсто въ *Филостратѣ* доказываетъ, что вертиголовка извѣстна была волхвамъ, и находилась въ Вавилонѣ; а *Едвардсъ* утверждаетъ, что она водится въ Бенгалѣ; такъ что порода, хотя во всякой странѣ не многочисленна, распространилась, кажется, по всѣмъ странамъ стараго свѣта. *Алдровандъ* одинъ упоминаетъ объ отродьѣ въ сей породѣ; но онъ выдаетъ оное отродье по одному только рисунку, и отмѣны такъ малы, что

я не сочелъ за нужное дѣлать изъ него особливой породы.

Около Рамушева водятся волки, лисицы, ежи, зайцы, и проч. Симъ лѣтомъ волчица много дѣлала вреда Рамушевскимъ жителямъ, истребляя ихъ скотъ. Два лисенка и два ежа были въ домѣ г. Аклечеева; лисятъ кормили хлѣбомъ и щами, а ежамъ давали молока съ хлѣбомъ; отъ нихъ невидно было въ домѣ ни какой нечистоты, а отъ лисятъ смрадная происходила вонь. Въ лѣсу видѣлъ я большую зайчицу въ началѣ Августа мѣсяца, которая толстотою своею обличала себя въ беременности.

Змѣи водятся здѣсь двухъ породъ, изъ коихъ одна *ехидна* (coluber berus), а другая *черная ядовитка* (coluber prester). Объ онѣ такъ боязливы, что отъ глазъ человѣка весьма быстро уходятъ.

О рыбахъ въ рѣкѣ Ловоти замѣтить можно, что сиги попадаются

тамъ длиною въ 14 вершковъ, и тамошніе обыватели находятъ ихъ отмѣнно вкусными; судаки случаются вѣсомъ въ 35, а окуни въ 7 фунтовъ. Сомовъ большихъ я тамъ не видалъ, а изловилъ неводомъ одного соменка длиною въ аршинъ съ четвертью, которой былъ жиренъ, нѣженъ и вкусенъ. Шерешперы также тамъ ловятся, а уклея есть обыкновеннѣйшая рыбка. Щуки очень не рѣдки, но такъ догадливы, что, при вытаскиваніи невода къ берегу, выскакиваютъ въ рѣку къ великой досадѣ рыболовамъ. Ловятся въ Ловоти и сырти, которыхъ, разпластавши вдоль брюха, сушатъ большею частію не посыпавъ напередъ солью; отъ чего бываютъ онѣ безвкусны и ржавѣлы. Въ рѣку Ловоть заходятъ изъ озера Ильменя всѣ рыбы, упомянутыя мною въ моемъ путешествіи по озерамъ Ладожскому, Онежскому и вокругъ Ильменя; но по два

лѣта съ ряду всякой рыбы въ Ловоти попадалось очень мало, а особливо нынѣшнимъ лѣтомъ (1814 года), когда Ловоть отъ продолжительныхъ жаровъ такъ обмѣлѣла, что мѣстами противъ Рамушева переѣзжали черезъ нее на телегахъ, и молодые жеребята за матерьми своими переходили съ одного берега на другой. Стада воловъ, пригоняемыя по осташковской дорогѣ къ Ловоти, съ праваго ея берега на лѣвой частію переходили, частію переплывали рѣку сію противъ Рамушева; стада сіи называютъ тамъ *гуртами*, которые состоятъ отъ 300 до 500 и болѣе воловъ. Переправу ихъ черезъ рѣку, на лодкѣ начинаетъ вожакъ гурта, держа за лодкою привязаннаго на веревкѣ вола, за которымъ пускаются въ воду всѣ его сопутники, и покамѣстъ рѣка не глубока, идутъ водою, а какъ скоро станетъ глубже, то плывутъ рядами одни за

другими, занимая поперегъ всю ширину рѣки отъ одного берега до другаго, между которыми берегами разстояніе было тогда около 60 саженъ. Всегда почти бываетъ, что волы, прошедшіе мѣлкія мѣста, и дойдя до глубины, гдѣ имъ плыть надобно, оборачиваются назадъ къ берегу, съ котораго пустились въ воду; тогда другіе вожаки, остающіеся на правомъ берегу Ловоти, крикомъ и пуганьемъ заставляютъ ихъ продолжать водоплаваніе на лѣвой берегъ, и они туда обращаются; случалось однакожъ, что иные изъ нихъ утопали. Переправясь, за селомъ Рамушевомъ даютъ волямъ отдыхъ, а потомъ сухопутно гонятъ ихъ далѣе къ опредѣленному мѣсту; но часто множество воловъ до того мѣста не доходитъ. Они несутъ съ собою заразу, отъ которой сами мрутъ, и сообщаютъ ее обывательскому рогатому скоту. Зараженной волъ сперва задумывается надъ своимъ кор-

момъ, не ѣстъ, потомъ течетъ у него изо рта слина, дѣлается кровавой поносъ, и волъ черезъ три, четыре дни, а рѣдко черезъ неделю падаетъ. Стада обывательскія рогатаго скота, проходя мѣста, кровавымъ поносомъ замаранныя, нюхаютъ и заражаются; падежъ распространяется, дѣлается чума, въ которой отъ десяти коровъ иногда останется только одна. Такимъ образомъ село Рамушево лишилось всего рогатаго скота, вмѣсто котораго завели тамъ козъ. Воловья зараза къ нимъ не прилипаетъ, равно какъ и къ другимъ дикимъ звѣрямъ, какъ то къ лисицамъ, волчатамъ, медвеженкамъ, которыхъ охотники кормятъ палыми коровами, содравъ съ нихъ кожу. Нѣкоторые изъ обывателей зарывали падшихъ коровъ въ своихъ дворахъ; слѣдствіемъ сего было на другое лѣто возобновленіе падежа. По переправѣ воловъ черезъ Ловоть, гонятъ ихъ возлѣ

берега рѣки, не касаясь селенія; но сія предосторожность не спасаетъ дворо-ваго скота отъ заразы. Можетъ быть одни испаренія зараженныхъ воловъ столь ядовиты, что съ дыханіемъ воздуха входятъ въ здоровую скотину, подобно оспѣ, которая когда ходитъ, то пристаетъ къ людямъ, или, лучше сказать, къ дѣтямъ, не прикасающимся къ страждущимъ оспою.

Переѣзжая Ловоть съ одного берега на другой, Іюля 5 дня, увидѣлъ я идущую вверхъ по рѣкѣ большую лодку на парусахъ, и разпрашивая узналъ, что обыкновенно такія лодки приходятъ туда изъ С. Петербурга съ горшками, чашками, иголками, бисеромъ, пряниками, и другими многими мѣлочными товарами, съ которыми разъѣзжаютъ мѣновщики, и промѣниваютъ по деревнямъ крестьянскимъ женщинамъ, дѣвушкамъ и ребятамъ, иголку на свѣжее куриное яицо, пряникъ на комъ

коровьяго масла, или на что случится. Промѣнявъ такимъ образомъ свои бездѣлушки, съ тучнымъ грузомъ возвращаются въ С. Петербургъ, смѣясь, что глупые ребятишки и дѣвчонки берутъ у нихъ пряничекъ за криночку коровьяго масла, чорствой калачикъ за мягкую живую курицу и проч.

Ловоть подъ Рамушевымъ служитъ пристанью для Осташей, которые приходятъ туда изъ Петербурга на водовикахъ съ разными товарами, какъ то съ бочками сельдей, и выгружаютъ ихъ изъ судна на берегъ въ ожиданіи подводъ, на которыхъ отправляютъ товаръ въ Осташковъ; а изъ Осташкова привозятъ туда сухимъ путемъ юфть, которую, поклавъ въ большую лодку, отвозятъ въ Петербургъ. Здѣсь дорога въ Осташковъ идетъ на не большое протяженіе по самому берегу Ловоти, которая дѣлаетъ излучину въ сторону городовъ Холма и великихъ

Лукъ, откуда беретъ свое начало. Опорожненные водовики Остащи продаютъ иногда Старорушанамъ.

Извѣстно, что лѣто 1814 года было жаркое и бездождевное; отъ чего яровой хлѣбъ худо росъ и не хорошо наливался; но 4 числа Іюля выпалъ изрядной дождь, которому обыватели рады были какъ золоту, хотя онъ и помочилъ скощенное, но нескладенное въ кучи или въ копны сѣно, которое обыкновенно начинаютъ косить въ первой день послѣ Петрова дня. Не задолго передъ онымъ дождемъ въ той сторонѣ, именно въ селеніи Гостцахъ, сильной градъ побилъ рожъ, такъ что солому съ колосьями переломалъ на части и вбилъ въ землю.

Въ здѣшней странѣ употребляются разныя вещей названія, отъ другихъ мѣстъ отличныя, какъ на примѣръ, *бредина* называется ива, съ которой деруть кожу для кожевенныхъ

заводовъ, *выѣздье* значитъ нѣкоторую красу, какъ видно изъ тамошней поговорки: *хотя то выѣздье, что передніе зубы цѣлы; паренина*, паръ или паровая пашня; *помельщикъ*, кто привѣзжаетъ на мельницу молоть свой хлѣбъ; *прицзень*, цѣпъ, которымъ молотятъ хлѣбъ; *замолотчикъ*, господской крестьянинъ, который смотритъ за молоченьемъ хлѣба, за топленіемъ овина или риги, вѣетъ и убираетъ хлѣбъ въ житницы; *луни*, сараи для поклажи яровой соломы; *толока*, помощь отъ сосѣднихъ крестьянъ въ сельскихъ работахъ; *жагра*, губка, изъ которой дѣлаютъ трутъ для присѣканія огня; *осыпался улей пчелъ, осыпалось стадо скота*, т. е. перевелись пчелы, перевелся скотъ; *окрутникъ*, кто о святкахъ переряжается въ маскарадное платье, и въ маскѣ ходитъ по домамъ для увеселенія хозяевъ; *куча сѣна*, тоже что копна. Есть тамъ и особливыя при-

вѣтствія; какъ на примѣръ, доильницѣ коровы говорятъ: *море лодъ коровц*; ищетъ въ волосахъ насѣкомыхъ, *морѣ на вши*; а шутя привѣтствуютъ и такъ: *вши въ головц*. Тамошнія пословицы: *на огонь сѣна не напасешься. Гдѣ двѣ бабы, тамъ сцѣмъ*, сходбище для разговора); *а гдѣ три, тамъ содомъ*.

Іюля 8 дня отправился я въ путь къ Осташкову, и къ полднямъ пріѣхалъ въ сельцо Милохово, въ 17 верстахъ отъ Рамушева отстоящее, которое лежитъ на правомъ берегу рѣки Полы, и принадлежитъ г. Генералъ-Лейтенанту и кавалеру Александру Дмитріевичу Буткевичу. Крутые берега Полы и гористое положеніе сельца онаго, даютъ ему прекрасной видъ. Въ немъ находится красивая деревянная церковь во имя Казанскія Богоматери, и въ самой тотъ день былъ тамъ праздникъ; отправлялось церковнослуженіе, и вся церковь усыпана бы-

ла прекрасными благовонными цвѣтками, которые цвѣли въ пріятномъ саду при господскомъ домѣ. Въ саду росло множество пахучихъ розъ и бѣлокрасныхъ рожь, разстилались гряды со зрѣлою клубникою, и вообще все цвѣло, все созрѣвало и услаждало взоръ. При такихъ пріятностяхъ, гостепріимство хозяйское возбуждало къ нему, въ его отсутствіе, и почтеніе и любовь. Я, съ провожавшими меня отъ Рамушева до Милохова, принятъ въ господской домъ съ безпримѣрною ласковостію, и угощенъ, съ истиннымъ чистосердечіемъ, такимъ столомъ, который соотвѣтствовалъ храмовому празднику.

Могъ бы я описать сельцо Милохово пространнѣе и подробнѣе, если бы дождь не воспрепятствовалъ прохаживаться; однакожъ къ чести помѣщика сельца сего скажу, что по осташковской дорогѣ проѣзжалъ я

чрезъ одну деревню ему принадлежащую, въ которой крестьянскіе домы превосходили многіе господскіе, какъ наружностію такъ и внутренностію. Кто повѣритъ, что у крестьянина въ горницѣ находятся большія зеркала, утвари изъ краснаго дерева, разные иностранные напитки для угощенія, и вѣжливость съ ласковостію для принятія гостя? Зажиточные крестьяне во всемъ сообразуются своему господину, у котораго и въ отсутствіи его гости принимаются съ равнымъ усердіемъ какъ бы и въ его присутствіи. Онъ всегда дома, когда его тамъ и нѣтъ.

Сельцо его полюбили прекрасныя птички величиною съ голубя, которыхъ тамъ *сойками* называютъ: въ другихъ мѣстахъ извѣстны онѣ подъ именемъ *сивоворонокъ* (Coracias garrula. Rollier d'Europe). Сивоворонка цвѣтомъ изъ зелена голубая, спина у нее изъ красная, перья въ крыльяхъ чер-

ныя; красивая сія птица питается жуками, желудями, зернами и плодами. Она принадлежитъ къ прилетнымъ птицамъ, и каждой годъ прилетаетъ въ наши страны въ Маіѣ, а отлетаетъ въ Сентябрѣ; живетъ въ лѣсахъ;, садится по большой части на сухія дерева, изъ лѣсу вылетаетъ на пашни; видѣлъ я сивоворонку съ подросшими и совсѣмъ оперившимися двумя дѣтьми, сидящую на деревѣ близь дороги, и они три сидѣли спокойно, когда я неподалеку отъ нихъ проѣзжалъ. Лѣтомъ 1814 года было сивоворонокъ множество до старой Русы и за нею по дорогѣ къ Осташкову; я на нихъ наглядѣлся, около сельца Милохова.

Въ Милохово приведены были для меня подводы изъ деревни *Уполозъ*, за Милоховомъ въ одной верстѣ лежащей, гдѣ Рамушевскіе извощики смѣняются. Первый разъ въ нынѣшней моей поѣздкѣ привела лошадей изъ Уполозъ крестьѣ-

янская дѣвка, которая ихъ запрягла въ кибитку, сѣла на козлы и правила лошадьми 13 верстъ до дер. *Цимены*. На семъ разстояніи отъ извощицы моей наслышался я такихъ словъ, которыя доказывали ея цѣломудренность и невинную простоту. Да продолжится чистосердечіе и откровенность въ сельскихъ воспитанницахъ!

За Цименою въ 12 верстахъ слѣдуетъ по большой осташковской дорогѣ деревня *Хмѣли*; между ею и Цименою въ красномъ придорожномъ лѣсу лежатъ двѣ деревни: *Лисичей боръ* и *Заходъ*. Въ Лисичьемъ бору есть крестьяне довольно зажиточные; про одного изъ нихъ сказывали, что онъ, при отдѣлѣ сына своего отъ другихъ своихъ дѣтей, отпустилъ его въ особой домъ съ 16 тысячами рублей.

Въ деревнѣ Хмеляхъ, слышалъ я, что одинъ крестьянинъ, близъ рѣки Полы, срубая подъ корень большую

осину и подрубя ее до того, что ей уже должно было упасть, отошелъ отъ нее въ сторону саженъ на десять, изъ предосторожности, чтобъ упадающая осина его не задѣла; но когда она повалилась, то большимъ сукомъ достала крестьянина, и вмѣстѣ съ собою повалила, убивъ его до смерти.

Чрезъ 25 верстъ отъ дер. Хмелей пріѣхалъ я въ погостъ *Молватицы*; гдѣ два погоста молватицкой и Егорьевской раздѣляются только рѣкою Щеберихою, изъ озера тогоже имени вытекающею. Въ первомъ погостѣ церковь деревянная и безъ священника, а въ другомъ каменная, и стоитъ на высокой горѣ, на которой близъ дороги цвѣла въ Іюлѣ трава румянка (Echium vulgare). Рѣку Щеберику хотѣлось бы тамошнимъ жителямъ сдѣлать судоходною во всякую лѣтнюю пору. Дорога до Молватицъ идетъ ровная и

лежитъ промежъ рослымъ лѣсомъ, а отъ Молватицъ пошли мѣста гористыя, на которыхъ много размешано булыжника. Здѣсь простираются подолы Валдайскихъ горъ.

Отъ Молватицъ, недоѣхавъ пяти верстъ до деревни *Ирвешицъ*, гдѣ подводы перемѣняются, при рѣчкѣ *Деренкѣ* и близь большой дороги, лежитъ сельцо *Кирилово* или *Васильки*, принадлежащее г. капитану Семену Козмичу Азарьеву, которой тамъ и живетъ. Въ проѣздъ мой подъ вечеръ прилучился онъ близь дороги, и разговорясь со мною, пригласилъ къ себѣ ночевать. Отъ него узналъ я, что вершина рѣки Волги отъ сельца его отстоитъ не далѣе десяти верстъ; онъ предложилъ мнѣ свои дрожки для проѣзда лѣсистою проселочною дорогою, и на другой день, т. е. Іюля 10 дня, по утру, отправился я на вершину Волги, о которой издалъ въ академическихъ со-

чиненіяхъ извѣстіе, которое съ небольшимъ пополненіемъ здѣсь повторяю.

Волга протекаетъ великое пространство Россіи, скопляя свои воды отъ множества рѣкъ, въ нее впадающихъ; сими рѣками связываетъ она съ собою отдаленныя отъ нее мѣста, чрезъ которыя текутъ рѣки. Отъ сего союза съ рѣками обогащается она водами; отъ нее же течетъ обиліе въ тѣ рѣки, въ которыя плывутъ изъ Волги многоразличныя рыбы, и доставляютъ промыселъ жителямъ. — Сближая съ собою рѣками отдаленныя страны, подаетъ она способы жителямъ привозить въ себя все, что они промышляютъ, все, что у нихъ растетъ и живетъ; Волга питаетъ многія тысячи народовъ, которые и въ пѣсняхъ называютъ ее *матушкою*. Сей матушки опишу я теперь родину.

По большой дорогѣ, ведущей отъ старой Русы къ городу Осташкову,

проѣхавъ сто пять верстъ, остановился я въ сельцѣ Кириловѣ или Васильжахъ, которое лежитъ подлѣ оной дороги на горѣ, и принадлежитъ какъ уже сказано, г. капитану Семену Козмичу Азарьеву, у котораго проводя ночь, узналъ я, что вершина Волги находится отъ сельца его верстахъ въ десяти, въ правой сторонѣ отъ большой дороги. Будучи въ толь маломъ разстояніи отъ источника Волги, воспользовался я совѣтомъ г. Азарьева, чтобъ съѣздить туда на дрожкахъ, по проселочной дорогѣ, которая идетъ лѣсомъ.

По утру Іюля 10 дня, отправился я въ деревню Волгою называемую, которая лежитъ при самой вершинѣ Волги. Въ деревнѣ нашелъ я однихъ маленькихъ ребятъ; мущины и женщины всѣ были на сѣнокосахъ; но нечаянно встрѣтилъ пришедшую съ работы женщину, которая проводила меня къ источнику Волги. Перешедши черезъ ма-

ленькой мостикъ, лежащій на ручейкѣ Волги, надобно было поворотить въ право и итти по наметаннымъ пластинкамъ до самаго кладезя, который пространствомъ сажени въ полторы. Сюда вбирается вода изъ обширнаго болота ельникомъ поросшаго, и въ семъ водовмѣстилищѣ, которое жители *Іорданью* называютъ, она кажется стоячею; однакожъ тихо пробирается ручейкомъ въ обширной буракъ, и днемъ онаго продолжаетъ путь свой по наклонности буерака. Надъ Іорданью лежатъ старыя бревна вдоль и поперегъ, которыя остались отъ бывшей нѣкогда тамъ часовни, которой ни кто изъ жителей не помнитъ; но извѣстно по преданіямъ, что тамъ была часовня, и вода въ кладезѣ хранилась чиста и такъ прозрачна, что опущенная въ нее булавка или полушка въ нарочитой глубинѣ были видны. Но когда не стало часовни, источникъ оставленъ въ не-

бреженіи, и теперь воду содержитъ черную, тинистую, которую пить не можно. Сказываютъ, что въ старинные годы вода сія почиталась лѣкарственною въ глазныхъ болѣзняхъ и разныхъ наружныхъ сыпяхъ, и что изъ дальныхъ мѣстъ многіе люди, пріѣзжая сюда лѣчиться, обмывали ею свои струпья. Естьли бы нынѣ вычистить оной источникъ и обнести его срубомъ съ кровлею, то отъ воды могло бы быть тоже дѣйствіе; но и безъ того истокъ толь знаменитой рѣки заслуживаетъ быть уваженъ.

Между деревнею и ручьемъ Волги близь дороги лежитъ круглая, гладкая, безлѣсная и довольно высокая гора, на которой стоитъ деревянная часовня. На горѣ сей примѣчаются старинныя могилы, а насупротивъ ее зеленѣетъ березовая рощица, состоящая изъ крупныхъ деревъ рядомъ стоящихъ. Сказываютъ, что на горѣ сей былъ нѣ-

когда монастырь; полагаютъ, что и рощица оная осталась послѣ монастыря, и часовня надъ источникомъ отъ обители жъ была построена.

Отъ источника ручей течетъ извилисто глубокимъ онымъ буераком, въ которомъ окруженъ онъ лѣсомъ, и сверху буерака во многихъ мѣстахъ едва усмотрѣть его можно. Потомъ принимаютъ его въ себя два небольшіе озерка не подалеку одно отъ другаго лежащія, *Верьхиты* называемыя, отъ которыхъ обогатясь водою втекаетъ въ озеро *Стержъ* или *Стержи*, гдѣ примѣтно уже его стремленіе, и вода его отъ озерной отличается. Длинное сіе озеро никакихъ острововъ не имѣетъ; при окончаніи его Волга съ правой стороны принимаетъ въ себя рѣку *Руну*, вытекающую изъ озера Истошни; за устьемъ Руны вскорѣ слѣдуетъ другое озеро *Вселукъ* и *Вселуцкимъ* называемое, по срединѣ котораго находится

островъ и на немъ Новосоловецкая пустыня, которая такъ только пишется на ландкартахъ, а народъ знаетъ ее подъ именемъ *Дѣло Божіе.* Къ названію сему подалъ поводъ нѣкто отставной солдатъ, а другіе приписываютъ какому-то монаху, которой вздумалъ построить на семъ пустомъ островѣ церковь, и не имѣя денегъ на уплату работникамъ, на требованія ихъ всегда отвѣчалъ: *Дѣло Божіе.* Между тѣмъ собиралъ деньги отъ подателей и уплачивалъ работникамъ, которые терпѣливо трудились надъ дѣломъ Божіимъ и довершили церковь. Съ того времени и пустыня въ народѣ слыветъ *Дѣломъ Божіимъ*, такъ что многіе изъ простыхъ людей и не знаютъ, что она пишется Новосоловецкою. Предъ сею пустынею находится прекрасная роща, изъ разныхъ деревъ состоящая, и вообще мѣстоположеніе пустыни весьма красиво.

Волга изъ озера Вселуцкаго проливомъ входитъ въ озеро *Пено* и предъ симъ озеромъ принимаетъ въ себя нарочито большую рѣку *Кудь*, изъ озера Видьбина выходящую. На сей рѣкѣ есть пильная мельница, съ которой байдакъ (*) и тесъ отвозятъ на баркахъ въ нижніе города на продажу. Вышедши изъ озера Пено и сдѣлавъ излучину въ лѣво, а потомъ въ право, обогащается водою рѣки *Жуколы* въ нее впадающей, по берегамъ которой много растетъ сосноваго и еловаго лѣсу, изъ котораго поселяне строятъ барки, а другіе гоняютъ оной плотами въ Тверь и другіе города. Отъ озера Пено не въ дальномъ разстояніи находится вершина западной Двины, которая выходитъ изъ небольшаго озерка *Двинецъ* называемаго, и пройдя озерами *Охватъ* и *Жадье* или *Жаденье*,

(*) Байдакъ называется тамъ половой тесъ толщиною въ $2\frac{1}{2}$ дюйма.

вскорѣ оставляетъ уѣздъ Осташковскій. Волга изгибаясь къ сѣверу втекаетъ въ озеро *Волго*, за которымъ впадаетъ въ нее рѣка *Селижаровка*, изъ озера *Селигера* истекающая; далѣе въ осташковскомъ уѣздѣ озерами уже болѣе не проходитъ, и идетъ ко Ржеву, до котораго отъ устья Селижаровки сухимъ путемъ около ста верстъ; отъ Селижаровки же до вершины Волги еще гораздо далѣе; и какъ она течетъ излучисто, то и протяженіе ея отъ Ржева до вершины не заключается въ пятидесяти верстахъ, какъ написано въ Россійской Географіи, гдѣ сказано: „Что по Волгѣ нагруженныя барки могутъ проходить вверхъ до Ржева Володимірова въ 50 верстахъ пониже ея начала лежащаго.„ Сколь несправедливо сіе сказано, доказываетъ вершина Волги выше всѣхъ озеръ находящаяся, доказываютъ озерки *Верхиты*, и длинныя озера Стержъ или Стер-

жи, Вселукѣ или Вселуцкое, Пено, Волго и протяженіе ея до устья Селижаровки, а отъ него до города Ржева. То извѣстно, что судоходство по Волгѣ отъ Ржева, Зубцова, Гжатской пристани и Старицы до Твери производится наиболѣе весною, когда вода покрываетъ всѣ камни и пороги на сей рѣкѣ находящіеся; а лѣтомъ изъ Твери и Ржева Володимірова приходятъ въ Осташковъ полубарки и лодки съ казенною солью и мукою частныхъ людей. Изъ Осташкова на такихъ же судахъ прасолы ежегодно отправляютъ въ столицу сухую и соленую рыбу на ярмонку, которая бываетъ тамъ въ Іюлѣ передъ Ильинымъ днемъ въ пятницу; весноюжъ Волга судоходна до самаго озера Стержа, но и тогда выше Селижарова суда по ней не ходятъ по той причинѣ, что нѣтъ тамъ ни деревень, ни селъ сколько нибудь важныхъ. Извѣстнѣйшіе на Волгѣ пороги

суть *Бенскъ* выше Ржева и Ярославль ниже города Старицы.

Но какъ Географіи наши во многомъ погрѣшаютъ и исправить ихъ не иначе можно, какъ обозрѣніемъ самыхъ мѣстъ, то потупѣвшіе мои глаза довольны уже и тѣмъ, что видѣли вершину пресловутой рѣки Волги. Съ вершины ея возвратился я въ сельцо г. Азарьева тою же проселочною дорогою, по сторонамъ которой въ Іюлѣ мѣсяцѣ расли, цвѣли и созрѣвали прекраснѣйшія травы, такъ что жаль было смотрѣть, когда косить ихъ тогда уже начали, и когда синеголовый безлистникъ (Jasione montana) упадалъ на землю, которая его воспитала.

Іюля 10 дня изъ сельца г. Азарьева черезъ пять верстъ пріѣхалъ я вечеромъ въ немалую деревню Ирвеницы, принадлежащую помѣщику Андрею Ѳеоктистовичу Толстому; въ ней ночевалъ на улицѣ. Изъ Ирвеницъ на дру-

гой день, т. е. Іюля 11 дня, отправился къ озеру Селигеру, близь котораго надлежало бы мнѣ ѣхать далѣе по большой дорогѣ, гдѣ обыкновенно ѣздятъ; но извощикъ поворотилъ назадъ и везъ меня дорогою во ржи лежащею до деревни *Подгорья*. Хотя разстояніе было не велико, и я больше шелъ пѣшкомъ нежели сидѣлъ на облуку кибитки, но на семъ маломъ разстояніи близь озера Селигера увидѣлъ я въ кустахъ великорослое растѣніе, *заспли-сого* названное (Thalictrum aquilegifolium) съ бѣлыми густыми и пахучими цвѣтками, на которомъ иные цвѣтки уже опадали и мѣсто ихъ заступали сѣмена, но еще не зрѣлыя; однакожъ и растѣніе съ цвѣтками и сѣмена его я собралъ, чтобъ послѣднія посѣять въ Петербургѣ и узнать, произойдутъ ли отъ нихъ такіяжъ великолѣпныя растѣнія, какими красуются берега озера Селигера, но привезти ихъ въ Пе-

тербургѣ возпрепятствовала буря на озерѣ Ильменѣ случившаяся; о чемъ разскажу я ниже.

Пришедши въ Подгорье, деревушку при самомъ озерѣ Селигерѣ лежащую, увидѣлъ я на водѣ множество порожнихъ лодокъ, но не было на нихъ гребцовъ; зашелъ въ харчевню близь берега стоящую, но и тамъ не нашелъ ни кого кромѣ харчевника и нѣсколькихъ харчевницъ, которыя пекли пшеничныя пирошки на продажу.

Здѣсь помѣщаю изчисленіе господскихъ селеній и деревень, лежащихъ отъ *Подгорья* по лѣвую сторону озера Селигера.

1. Деревня *Подгорье* господъ Азарьева, Пущина, Хрипунова и Толбугиной; зимою ловятъ тамъ рыбу неводами, а лѣтомъ, бурлаки, изъ Петербурга проходящіе, на лодкахъ возятъ въ Осташковъ рыбу и богомольцевъ въ Нилову

пустыню; отъ чего не малой имѣютъ доходъ.

2. Сельцо *Кустынь* помѣщиковъ Хрипунова и Толбугина. — Промыселъ тотъ же.

3. Деревня *Жалыбня* господская.

4. *Пущина гора*, г-дъ Пущиныхъ, въ коей 3 господскихъ дома; кромѣ хлѣбопашества, другихъ промысловъ нѣтъ.

5. Деревня *Залутье*, помѣщиковъ Толстыхъ по поламъ съ Нащокинымъ, имѣетъ ловлю весною мережами и маленькими неводками.

6. Погостъ *Воскресенья Господня*; въ немъ на превысокой горѣ каменная церковь, а подъ горою господской домъ дѣвицъ Пущиныхъ.

7. Въ полуверстѣ погостъ *Спаса Преображенія*; въ немъ деревянная церковь старинная.

8. Деревня *Картунь* разныхъ помѣщиковъ; рыбаки имѣютъ зимніе неводы и лѣтніе заколы.

9. Сельцо *Вялицы* г-дъ Толстыхъ; имѣетъ хлѣбопашество; въ немъ ведется и валовой скотъ.

10. Сельцо *Еремеевъ конецъ* г-дъ Нащокиныхъ; въ немъ домъ господскій.

11. Сельцо *Бухвостово* г-дъ Толстыхъ, Андрея Ѳеоктистовича и Алексѣя Ѳеоктистовича.

12. *Троица Переволока*; въ ней церковь деревянная болѣе 200 лѣтъ построенная, самой старинной архитектуры, на острову.

13. Деревня *Село* г. Шелашникова на оброкѣ; жители для промысла ходятъ въ Петербургъ.

14. Экономическая деревня *Чистославецъ*.

15. *Брадино* г-дъ Челеевыхъ.

16. Сельцо *Подлолье* разныхъ господъ Шишмаревыхъ, Суперминыхъ, промысломъ богатое. — Противъ него островъ Хачинъ, на коемъ 7 деревень экономической Пахнутьевской волости.

17. Близь сего сельца рѣка *Половка* соединяетъ осташковскія плеса съ Полоновскими, хотя уже начинается уѣздъ Валдайскій Новгородской губерніи; а озеро принадлежитъ городу Осташкову.

18. Сельцо *Заузье* г-жи Бачмановой.

19. Сельцо *Карлово* г-на Дивова.

20. Погостъ *Сосница* Валдайскаго уѣзда; въ немъ каменная церковь.

21. По берегу лежатъ деревни Валдайскаго уѣзда; всѣ промышляютъ рыбною ловлею, вяжутъ сѣти и дѣлаютъ горшки.

22. Сельцо *Перерва*, въ коемъ три господскихъ дома: Темицкаго, Лошакова и дѣвицы Рюминой; торгуютъ дровами.

23. Сельцо *Красота*, г. Елчанинова.

24. Сельцо *Кривая клетка*, г-дъ Вараксиныхъ.

25. Село *Полнова* Новгородской губерніи Валдайскаго уѣзда, гдѣ живутъ

помѣщикъ Вараксинъ и Княгиня Шаховская, — есть и другихъ господъ земли, на коихъ поселилось довольное число купцовъ города Осташкова, съ давнихъ временъ, и у нихъ выстроены прекрасные домики; всѣ ремесло имѣютъ кузнечное, и находится 7 кузницъ, куютъ все, а паче для крестьянъ необходимое; вывозятъ свои издѣлья на ярмонки; ихъ бываетъ три; сверхъ сего, купечество торгуетъ хлѣбомъ, которой закупая, отправляютъ на пристань и въ Петербургъ, а остальное отъ продажи кузнечное издѣлье отвозятъ въ Ригу и куда случится. При селѣ семъ большая каменная церковь. Изъ Осташкова съ товарами пріѣзжаютъ въ лодкахъ, гдѣ перевозить лодки сухимъ путемъ нанимаются жители.

26. Сельцо *Лаврово*, г-жи Образцовой.

27. Сельцо *Зыковщина*, г. Бровцына.

28. Деревня *Хадырiха* г-жи Бѣлавиной.

29. Деревня *Опрометное*, г-на Хвостова.

30. Противъ Опрометной островъ *Скребель*, гдѣ домовъ до 40, и всѣ Осташковскiе купцы и мѣщане; весь ихъ промыселъ состоитъ въ рыбьей ловлѣ; платятъ всѣ повинности въ Осташковъ, живутъ избыточно.

31. Сельцо *Покровъ* г-на Спогова.

32. Деревня *Ховрени* г.г. Толстова и Варацина, гдѣ лѣсная дача, и лѣсомъ торгуютъ.

33. Много еще по берегу прилегаетъ деревень экономическихъ Сосницкой вотчины, гдѣ живутъ все рыбаки. Послѣ сихъ деревень до самой Половновки опять начинается Осташковской уѣздъ.

34. Деревня *Заплавье* на рѣкѣ Половновкѣ.

35. Село *Кравотынь*, экономическое, гдѣ каменная церковь.

36. Свѣтлица *Поселье* принадлежитъ Ниловой пустынѣ, гдѣ выстроены скотные и конскіе дворы, и для приѣзжихъ домикъ, противъ самаго монастыря.

37. Четыре деревни экономическія *Пески*, *Лялина*, *Жорѣ* и *Пачкова*. Всѣ они дѣлаютъ кирпичъ и ставятъ въ Осташковъ и въ Нилову пустынь, также не оставляютъ зимою и рыбной ловли.

38. Деревни *Уницы* и *Залучье* г-дъ Мусина-Пушкина и Строева; дѣлаютъ бочки для рыбы и всякую посуду и ѣздятъ на судахъ въ море.

39. Деревня *Сарога* Княгини Елецкой, близъ которой деревни мельница о 5 поставахъ, принадлежитъ Ниловой пустынѣ.

40. Сельцо *Покровское*, гдѣ господской домъ г. Козина.

41. Сельцо *Дубокъ* г-дъ Козина и Пущина.

42. Деревня *Залѣсье*, изъ коей откупились отъ г-на Пущина два двора, въ вольные хлѣбопашцы.

43. Погостъ *Рагоза*, прежде сего былъ дѣвичій монастырь, а нынѣ приходская церковь, при коей ключъ, изъ коего протекаетъ прозрачной источникъ. Многіе пріѣзжаютъ туда купаться, а паче отъ скорбута, и получаютъ облегченіе; также излѣчаютъ и глаза оною водою. Тутъ же въ селеніи есть нѣсколько саженъ красной земли, называемой *мулія*; многіе берутъ ее для крашенія домовъ.

44. Сельцо *Заболотье* г-на Елчанинова.

45. *Перевозъ* пропивъ верхнихъ Копицъ г-дъ Елчаниновыхъ.

46. *Нижнія Котицы* Елчанинова и Курбатовскихъ; всѣ оныя торгуютъ, выставляя дрова на берегъ, а Оста-

ши, приѣзжая въ баркахъ, отвозятъ въ свой городъ.

Здѣсь оканчивается лѣвая сторона озера Селигера; а за рѣкою Селижаровкою начинается противуположная сторона озера.

47. *Верхнія Котицы.* Въ нихъ домъ господскій и каменная церковь.

48. *Сиговка*, мельница о 5 поставахъ, принадлежитъ Ниловой пустынѣ; здѣсь также скотной дворъ, и монастырская запашка, и кельи для проѣзжающихъ богомольцовъ.

49. Деревня *Колицы* и *Горбова* г-дъ Елчаниновыхъ и Кошнина.

50. Экономическая деревня; здѣсь узкое мѣсто, перевозъ и большая дорога въ вышней Волочекъ, гдѣ и почта ходитъ — называется *верхнія Рудины*, а по другую сторону межъ тока *нижнія Рудины*.

51. Городъ Осташковъ, противъ коего монастырь житной; изъ города въ монастырь мостъ.

52. Противъ города есть еще два острова *Кличень* и *Городомля*. Первой принадлежитъ городу, а другой Ниловой пустынѣ. На послѣднемъ находятся кельи и баня. На семъ островѣ два озерка, на озеркѣ островокъ, и на немъ прудикъ: — лѣсъ сосновой, довольно частой — въ окружности болѣе 5 верстъ.

53. Деревня экономическая *Емша*, въ верстѣ отъ Осташкова.

54. Деревня *Ройское* разныхъ господъ, изъ коей многіе ходятъ въ Польшу для ловли рыбы неводами.

55. Сельцо *Боголюбское* г. Селитреникова — куплено отъ Болтиныхъ.

56 Сельцо *Весцо* г-на Козина — тутъ мельница о 3 поставахъ.

57. *Радухова* г-жи Игнатьевой.

58. Погостъ *Ботова* и деревня того же имени. — Тамъ каменная церковь.

Фундаментальная библиотека
137038

59. *Слобода*, деревня экономическая.

60. Погостъ *Рожокъ*, — съ каменною церковью.

61. Сельцо *Баранова гора*, г-на Панафидина.

62. Сельцо *Нетрїя* на прекрасномъ мѣстѣ въ 2 верстахъ отъ Ниловой пустыни — было прежде г. Панафидина, а нынѣ Ивашева.

63. Деревня *Зарѣчье* г-жи Игнатьевой.

64. Деревня *Забарки* г-дъ Толстыхъ.

65. Село *Ельцы* г-дъ Толстыхъ, при коемъ церковь богатая каменная, домъ каменной о 3 этажахъ, полотняная фабрика на 70 станахъ, кожевенной заводъ — тутъ былъ прежде сего театръ, музыка духовая и роговая, пѣвчіе, и перевозъ на противулежащую сторону.

66. Деревни *Ялохова*, *Усадьба*, *Гуща*, *Выворье*, *Тарасова*, *Барутина*. — Всѣ

онѣ принадлежатъ къ селу Ельцамъ, а по межеванью *Вознесенскому*.

67. *Бортики*, господской домъ г-на Панафидина.

68. *Трестники* разныхъ г-дъ Азарьевыхъ. — Тамъ промышляютъ рыбною ловлею и вяжутъ сѣти.

69. Деревня *Старое село* разныхъ господъ.

70. Сельцо *Свалуши* князя Шаховскаго.

71. Другое сельцо *Покровское*, тоже Шаховскаго.

72. Деревня *Солки* Пущина и Шаховскихъ.

Здѣсь оканчивается озеро Селигеръ. — Слѣдуетъ деревня Подгорье, съ которой началось сіе обозрѣніе селеній, озеро Селигеръ окружающихъ и лежащихъ на островахъ онаго.

Оставя деревню Подгорье, и въ ней свою кибитку, пошелъ я въ деревню *Ку-*

станцы, неподалеку отъ Подгорья лежащую, которой помѣщикъ Александръ Васильевичъ Хрипуновъ угостилъ меня обѣденнымъ столомъ; а между тѣмъ привезли туда мою кибитку. У г. Хрипунова видѣлъ я четырехлѣтняго его сынка, лежащаго въ пресильной кори, которая на тѣлѣ въ разныхъ мѣстахъ, какъ оспа, сливалась въ большія красныя пятна. Мальчикъ тосковалъ, метался, и остался ли живъ, не знаю.

Поблагодаря г. Хрипунова за гостеприимство, поѣхалъ отъ него на сельцо *Пущина гора*, гдѣ выходитъ упомянутая рѣка Щебериха. Въ Пущиной горѣ на высокомъ бугрѣ стоитъ каменная церковь Воскресенія Христова, тутъ же противъ церкви подлѣ озера Селигера лежитъ деревня Заволочье при лукѣ (*) озера Селигера, которая

(*) Лука значитъ заливъ, заводь, излучину, рукавъ, небольшую губу.

обще принадлежитъ г. Толстому и г. Нащокину. На семъ пути дорога въ одномъ мѣстѣ лежала каменистымъ буеракомъ, которымъ проѣзжая, съ камня опрокинулся я въ кибиткѣ на жесткую землю, ушибся, похромалъ и потащился далѣе въ сельцо *Бухвостово* къ помѣщикамъ онаго г.г. Толстымъ Андрею Ѳеоктистовичу и Алексѣю Ѳеокистовичу; пріѣхалъ къ нимъ подъ вечеръ. Непритворное гостеприимство къ незнакомому имъ человѣку показало мнѣ, что заѣхалъ я къ почтеннымъ помѣщикамъ, въ которыхъ нашелъ умъ, честность, приязнь и напослѣдокъ дружбу. Я выздоровѣлъ у нихъ отъ удара, которой достался мнѣ въ буеракѣ или въ оврагѣ; получилъ отъ нихъ карту всего осташковскаго уѣзда, которую привезъ въ Академію Наукъ, снялъ съ нее образчикъ, и Академія вырѣзала ее на мѣди. Карта сія находится при сей книжкѣ.

Я пробылъ нѣсколько времени у господъ Толстыхъ, съ тѣмъ, чтобы изъ оконъ каменнаго ихъ дома разглядѣть озеро Селигеръ или паче луку его, противъ которой, за другою длинною лукою, стоитъ каменной господской домъ, также одного покойнаго Толстова. При семъ сиромъ домѣ церковь Вознесенія Христова, и каменная фабрика, на которой ткутъ и приготовляютъ бѣленьемъ ревендукъ, фламское полотно и парусину.

Слыша тамъ отъ разныхъ людей, что всѣ дворяне и обыватели, живущіе вокругъ Селигера, противъ своихъ селеній не могутъ ловить рыбы въ озерѣ, едва повѣрить я могъ, чтобъ вода при ихъ берегахъ въ пространномъ Селигерѣ была чужая, и принадлежала однимъ Осташамъ; но истинна сія подтвердилась спискомъ съ жалованной грамоты Великаго Государя

Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, которой грамоты списокъ хранится въ Осташковѣ и есть слѣдующаго содержанія.

„Божіею милостію Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, Всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали симъ отца нашего и богомольца великаго господина святѣйшаго Іоасафа, патріарха московскаго и всея Россіи, велѣли дать Нашу Великаго Государя жалованную грамоту Ржевскаго уѣзда на озеро Селигеръ съ плесами и съ луками и съ разливы и со всякими угодьи для того: билъ челомъ Намъ Великому Государю богомолецъ Нашъ святѣйшій Іоасафъ, патріархъ московскій и всея Россіи, во Ржевскомъ уѣздѣ Володиміровѣ подъ Осташковомъ рыбныя ловли въ озерѣ Селигерѣ съ плесами и съ луками и съ разливы и со всякими угодьи въ писцовыхъ кни-

гахъ написаны въ домъ Успѣнія Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа за прежними патріархи, и тѣми рыбными ловлями владѣютъ патріаршижъ домовые, осташковскихъ слободъ крестьяне и сторонніе люди изъ оброку, а помѣщикомъ и вотчинникомъ Новгородцамъ и Ржевичемъ, которые живутъ около того озера Селигера, опричь боярина Нашего князя Бориса Михайловича Лыкова, въ томъ озерѣ Селигерѣ рыбы ловить не указано, и о томъ въ домъ Успѣнія Пречистыя Богородицы, при Великомъ Государѣ святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, московскомъ и всея Россіи, блаженныя памяти отца Нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всея Россіи Самодержца, дана жалованная грамота, и въ прошломъ де во рѯа году городъ Осташковъ выгорѣлъ безъ

остатку, и въ приказной избѣ всякія письма и прежняя отца Нашего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всея Россіи Самодержца, жалованная грамота, которая дана была на тѣ рыбныя ловли, сгорѣлажъ; а помѣщики де и вотчинники, которые живутъ около тѣхъ домовыхъ рыбныхъ ловель, черезъ свои земли дороги и пристани патріаршимъ домовымъ крестьянамъ и рыбнымъ ловцамъ и оброчникамъ не даютъ, и Намъ Великому Государю отца Нашего и богомольца святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго и всея Россіи пожалованной въ домъ Успѣнія Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, на озеро Селигеръ съ лѣсами и съ лугами и съ розливы и со всякими угодьи, велѣти дашь Нашу Великаго Государя жалованную грамоту вновь съ писцовыхъ книгъ, а о пристани на бе-

регъ и о проѣздѣ чрезъ вотчинниковы земли домовымъ рыбнымъ ловцамъ и оброшчикамъ Нашъ Великаго Государя указъ учинить. По Нашему Великаго Государя Указу и по Уложенью и изъ помѣстнаго приказу въ приказъ большаго дворца въ памяти за приписью дьяка нашего Стефана Венедиктова написано: Во Ржевскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Леонтья Скобельцына, да подьячего Макарья Чукарина рлк и рлг годовъ, Виличинской волости въ монастырскихъ вотчинахъ написано Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всея Россіи: Слобода осташковская у озера Селигера, да и патріаршей же осташковской слободѣ на озерѣ Селигерѣ четыре островка на оброкѣ, островокъ Поповъ, островокъ Кличинъ, островокъ Ѳоминъ, островокъ Житной; да по памяти Великаго Государя святѣйшаго патріарха Фи-

ларета Никитича московскаго и всея Россіи рлѕ году, за приписью дьяка Козьмы Розина и по купчимъ патріарша крестьянина Иваньки Терентьева сына Жука ѯа и ое и годовъ, островокъ *Козье* на озерѣ Селигерѣ возлѣ *Воронья*, а оброку платилъ и на Москвѣ съ четырехъ островковъ Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всея Россіи въ казну по рублю по шестнадцати алтынъ, по четыре деньги на годъ, да пошлинъ съ рубля по два алтына по двѣ деньги, да съ Козья островка оброку по пяти алтынъ, да пошлинъ по двѣ деньги, да Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всея Россіи осташковскія слободы за крестьяны на оброкѣ озеро Селигеръ отъ Осташкова на правую сторону до боярскихъ водъ боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, и до межъ току

Рудинскаго на пять версть, а на лѣвую сторону въ большое плесо до евожь боярскихъ водъ и до Межниковъ рыбныхъ ловель съ берега отъ *Рубежицы* рѣчки подлѣ Никифорова наволока по берегу отъ Никифорова наволока въ большое плесо, на *Налье*, на *Плитки*, да на островъ на *Разбойникъ*, на *Хотку*, а отъ Хотки по берегъ, по плеса *Малохотинскаго* мысу, пряможъ на берегъ материкъ, да позади Осташкова тогожъ оброчнаго озера Селигера къ *Каменчому* и къ *Ботову* и до *Вѣнца* и *деревни Плеса* и луки тояжъ Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, московскаго и всея Россіи, осташковскія слободы ловли, да заводями боярина князя Бориса Михайловича Лыкова тогожъ оброчнаго озера Селигера прибавочныя воды въ сторонѣ особо отъ длиннаго отъ большаго озера, отъ Осташкова на лѣвую сторону, *Березовскія* плесо и лука отъ

селища князя Петра Пронскаго и отъ дуба отъ *Одинца* къ *Свалушѣ* и по Селижаровку рѣку, да по пустошь *Паракиткину*, а отъ Селижаровки рѣки и отъ помянутой пустоши въ плесахъ Селигера озера по *Гулъ* и по деревню *Калище* и *Сосницкія* плеса и луки отъ боярина князя Бориса Михайловича Лыкова водъ и до *Полонова*, которыми водами владѣли Новгородцы и Ржевичи, дворяне и дѣти боярскія; а оброку съ того Селигера озера съ прибавочныхъ водъ Патріаршей осташковской слободы крестьяне платятъ на Москвѣ Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи въ казну по три ста рублей на годъ; а въ Вашемъ Великаго Государя Указѣ и въ Соборномъ уложеньѣ въ 7-й главѣ въ 5-й статьѣ напечатано: буде въ чьемъ лѣсу будутъ чужія озера и сѣнные покосы, и ему въ тѣ чужія озера и сѣн-

ные покосы не вступаться ни которыми дѣлы, и тѣхъ людей, чьи тѣ озера и сѣнные покосы, отъ тѣхъ озеръ и отъ сѣнныхъ покосовъ не отбивать и дороги къ тѣмъ угодьямъ дать, а тѣмъ людямъ, чьи тѣ угодья будутъ, ходя по тѣмъ своимъ угодьямъ, пашни и сѣнныхъ покосовъ не топтать и ни которыхъ убытковъ не чинить, и во Ржевскомъ уѣздѣ Володимеровѣ озеромъ Селигеромъ съ плесами и съ луками и съ розливы и съ заводями и съ протоки и съ островами и со всякими угодьи отцу нашему и богомольцу святѣйшему Патріарху Іоасафу московскому и всея Россіи, и впредь, кто волею Божіею въ дому Пресвятыя Богородицы иные святѣйшіе патріархи будутъ, владѣютъ по сей нашей Великаго Государя жалованной грамотѣ и по писцовой книгѣ, какъ о томъ писано въ сей нашей Великаго Государя грамотѣ выше сего.„

Дана сія Наша Царская жалованная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта Зрѳѳ Генваря въ ѳ день. А данъ сей списокъ изъ приказу патріарша дворца въ Осташковъ въ патріаршу приказную избу впредь для спору и вѣдома приказнымъ людемъ и домовымъ патріаршимъ крестьянамъ. У сей копіи приложена патріарша печать.„

Дьякъ Денисъ Детловскій.

По сей грамотѣ, снятой съ копіи, и по нынѣ владѣютъ Осташи Селигерскими водами, хотя уже нѣтъ патріарховъ, нѣтъ ихъ осташковской слободы, и вообще нѣтъ крестьянъ, которые отобраны отъ монастырей при Екатеринѣ II.

Въ Бухвостовѣ слышалъ я отъ Андрея Ѳеоктистовича г. Толстова, что одинъ офицеръ, ѣхавшій изъ Молдавіи, вылѣчилъ

его отъ упорной лихорадки сокомъ истолченой травы, которой Россійскаго названія оной офицеръ не зналъ, а нашедши ее растущую на берегу озера Селигера, принесъ къ больному, велѣлъ истолокши выжать изъ нее сокъ, котораго рюмочку далъ выпить больному; отъ чего вскорѣ послѣдовала рвота безъ всякаго усилія и непріятнаго чувствованія. Отъ употребленія сока травы оной лихорадка не только у самаго помѣщика, но и у дворовыхъ его людей, которыхъ она же мучила, въ короткое время прошла. Немедленно отыскали оную траву, и принесли ко мнѣ съ желтыми ея цвѣтками. Стоило только ее увидѣть и сказать, что она называется молодило (sedum acre). О сей травѣ изъ Медицинскаго веществословія (Materia medica) извѣстно, что она мыльная и слѣдственно разрѣшающія и чистительныя имѣетъ силы, а горьковатостію своею го-

нитъ изъ тѣла нечистоты. Потому сельскіе жители въ чужихъ земляхъ, выжатой изъ нея сокъ даютъ пить страждущимъ лихорадкою; а поелику вся сила ея содержится въ соку, то и сушить ее не должно, особливо, что ее во многихъ мѣстахъ круглой годъ свѣжую имѣть можно.

Въ Бухвостовѣ сказывалъ мнѣ праводушный помѣщикъ, живущій съ своимъ братомъ по братски, объ извѣстной птичкѣ ласточкѣ (hirundo urbica), что одна за нѣкоторыми препятствіями высидѣла дѣтенышей своихъ очень поздо, такъ что другія ласточки съ дѣтьми своими стали уже отлетать въ теплыя страны, а ея дѣтенышки еще не оперились. Не хотя отстать отъ подругъ своихъ, и крикомъ и безпрестаннымъ къ гнѣзду прилетомъ вызывала она птенцовъ своихъ къ полету, но видя, что они слѣ-

доваться за нею никакъ не могутъ, разлетѣвшись ударилась объ стѣну и упала на землю мертвая. Ее видѣлъ самъ г. Толстой; а я очевидцемъ былъ другаго явленія. Молоденькіе голубятки лишились своей матери; оставался отецъ, которой приносилъ имъ пищу, но и онъ съ тоски по голубкѣ своей умеръ; безперые голубятки остались въ гнѣздѣ безъ матери и безъ отца. Другіе голуби, ихъ сосѣди, видя ребятишекъ голодныхъ, слабыхъ, летать не могущихъ, сжалились надъ ними, заступили мѣсто опекуновъ, какіе въ сихъ птицахъ не уступаютъ опекунамъ человѣческаго рода; они, набравши въ свой зобъ зеренъ для собственныхъ своихъ дѣтенышей, прилетали къ сиротамъ, кормили ихъ изъ своего зоба, и съ остатками возвращались къ своимъ собственнымъ дѣтямъ. Къ такимъ дѣйствіямъ побуждаются твари сіи не однимъ инстинктомъ, а вѣрно

нѣкоторымъ чувствованіемъ отъ соображенія произходящимъ.

Оставя повозку мою въ Бухвостовѣ, Іюля 14 дня отправился я озеромъ въ Нилову пустыню, до которой отъ Бухвостова считаютъ 13 версъ. Во первыхъ замѣтить должно, что всѣ излучины озера Селигера имѣютъ свои названія, изъ коихъ многія внесены въ общую карту осташковскаго уѣзда, и за множествомъ такихъ названій самое озеро не наименовано Селигеромъ, какъ на разныхъ рукописныхъ картахъ я видѣлъ, и самъ подписалъ озеро Селигеръ на приложенной картѣ осташковскаго уѣзда. Проѣхавъ переволоку, изъ песчанаго материка состоящую, которая шириною саженъ придцати, выѣхалъ я въ большой заливъ озера, близъ котораго въ правой сторонѣ на берегу видна часовня, въ которой, поставленъ образъ преподобнаго Ніла Столобенскаго и крушка для клажи подая-

ній въ пользу приходской церкви Николая чудотворца, не далеко отъ часовни стоящей и называемой *Никола Рожокъ*; потомъ ѣхалъ я черезъ островъ *Хочинъ* каналомъ, которой въ противулежащее плесо озера прорытъ, какъ сказываютъ, однимъ монахомъ по имени Нектаріемъ, жившимъ нѣкогда на островѣ Хочинѣ, которой монахъ и погребенъ въ соборной церкви Ниловой пустыни, куда въ тотъ же день пріѣхалъ я засвѣтло.

Островокъ, на которомъ стоитъ Нилова пустыня, называется *Столобное*; всей поверхности на немъ только семь десятинъ и 2025 квадратныхъ саженъ. Островъ сей не ровенъ, имѣетъ возвышенія и подолы; на немъ растетъ лѣсъ сосновой и еловой; пустыня состоитъ изъ шести церквей: Соборная во имя Богоявленія Господня, съ однимъ придѣломъ Благовѣщенія; на ней подъ колоколами находятся ча-

сы, которые бьютъ минуты; возлѣ соборной церкви храмъ во имя преподобнаго Ніла; при входѣ въ монастырь надъ воротами церковь Петра и Павла; подлѣ воротъ церковь всѣмъ Святымъ, которую называютъ больнишною; за монастыремъ каменная церковь Іоанна Предтечи, съ придѣломъ Покрова пресвятыя Богородицы, и другая воздвиженія креста Господня; первую построилъ отъ себя извѣстный въ томъ краю помѣщикъ Иванъ Сергѣевичъ Челищевъ, съ тѣмъ, чтобы онъ по смерти своей положенъ былъ въ сей церкви; что и исполнено. Монашескія кельи каменныя, и построены какъ большіе домы; для пріѣзда тверскаго епархіальнаго архіерея воздвигнутъ прекрасной домъ о двухъ жильяхъ, изъ коихъ нижнее каменное, а верхнее деревянное. Домъ тамошняго архимандрита весь каменный о трехъ ярусахъ или этажахъ; въ немъ нашелъ

я все въ чистотѣ и убранствѣ. Передъ воротами въ монастырь выстроены большіе каменные домы для помѣщенія богомольцовъ, которыхъ множество наѣзжаетъ въ пустыню во весь великой постъ, а наипаче 27 Маія, въ день обрѣтенія мощей преп: Ніла.

Коснемся Ниловой пустыни со стороны ея содержанія. Въ ней, помнится, положено имѣть монаховъ небольшое число, которые прокормились бы отъ богомольцовъ одною платою за молебны, что поютъ они надъ ракою преп. Ніла; имъ бы не издержать хлѣба привозимаго отъ окольныхъ жителей, которые изъ набожности снабжаютъ пустыню разнымъ хлѣбомъ или харчемъ. Иной помѣщикъ посылаетъ туда разные припасы; крестьянинъ везетъ туда горохъ, овесъ, масло, конопляное сѣмя, холстъ, или что нибудь другое. Въ вознагражденіе за такія подаянія, пустынники принимаютъ гостей ласко-

во, кормятъ ихъ, а за молебны получаютъ съ нихъ установленную плату. При сихъ вспоможеніяхъ, для прокормленія не многихъ монаховъ, пустыня имѣетъ богатыя владѣнія на другихъ островахъ и на матерой землѣ, имѣетъ дачи лѣсныя, пашенныя и сѣнокосныя; въ сихъ дачахъ находятся четыре *поселья*, какъ сказывалъ архимандритъ; въ сихъ посельяхъ живутъ крестьяне съ своими женами и дѣтьми, которыхъ изъ набожности надарили пустынѣ разные помѣщики и помѣщицы. Число всѣхъ людей, къ пустынѣ принадлежащихъ, простирается до 400. Они сѣютъ тамъ для пустыни всякой хлѣбъ, косятъ сѣно, котораго собираютъ до 20 тысячъ пудовъ, и содержатъ разной скотъ, изъ котораго въ пустынѣ видѣлъ я только нѣсколькихъ лошадей. Обработывать пашни, снимать съ нихъ хлѣбъ, косить травы и пр. помогаютъ пустынѣ около-

ные обыватели, къ которымъ, въ рабочую пору, посылаетъ пустыня какого нибудь церковника, съ прозьбою, прислать людей на толоку для такой-то работы. Присланному отъ обители никто не отказываетъ.

Сказываютъ, что прежде сего Нилова пустыня приѣзжимъ туда господамъ выдавала безъ платы и овесъ и сѣно для ихъ лошадей, на день или на два; но нынѣ угощеніе сіе пресѣклось, а берутся деньги: за чепиверикъ овса по рублю, за пудъ сѣна по полтинѣ, а иногда и больше; а какъ пустыннаго корму, по причинѣ великаго съѣзда богомольцовъ, не можетъ быть достаточно; то пустыня скупаетъ сѣно у сосѣднихъ жителей, и продаетъ оное богомольцамъ.

Пустыня окружена водами озера Селигера, которое довольствуетъ ее своею рыбою. Судаки, окуни, лещи и щуки ловятся неводами близь самаго

монастыря. Лучшая и вкуснѣйшая рыба ловится около острововъ Кличина и Городомли, въ заливахъ же Селигера Весецкомъ и Котицкомъ даже рыба тоща и пахнетъ тиною; но Ниловой пустынѣ принадлежитъ *Орлова лука*, о которой доставлено мнѣ извѣстіе слѣдующаго содержанія.

„Примѣчанія достойна въ семъ озерѣ *Орлова лука*, принадлежащая Ниловой пустынѣ. Она лежитъ между островомъ Городомлею и пустынею вправѣ, когда ѣхать изъ пустыни въ Осташковъ. Осенью, передъ замерзаніемъ озера, огораживаютъ луку сію сѣтьми, кои называются *рѣдухи*, съ тѣмъ, чтобы рыба во время зимней ловли не разбѣжалась въ стороны.

Ловля въ лукѣ сей бываетъ однажды въ годъ, за недѣлю или дни за три до праздника, которой отправляется 7 Декабря въ память преподобнаго Нила Столобенскаго. На ловлю сію еже-

годно пріѣзжаетъ Ниловской пустыни настоятель. Ловятся наиболѣе судаки и лещи, щукъ и окуней мало. Прошлаго Декабря 1814 года, въ одинъ разъ изловлено рыбы по тамошней цѣнѣ на три тысячи рублей; лучшая посажена въ садки и въ озерко близь пустыни, а остальная для всегдашняго употребленія заморожена. Ловъ сей былъ посредственный; бывали годы, что рыбы изъ луки сей вытаскивали по цѣнѣ до десяти тысячъ рублей.

О другой лукѣ, Дударницею называемой, сообщено мнѣ слѣдующее замѣчаніе:

Лука *Дударница* лежитъ близь села Бухвостова, принадлежащаго помѣщику Андрею Ѳеоктистовичу Толстому, простирается въ длину на 200, а въ ширину около 100 саженъ, славна и примѣчательна тѣмъ, что въ нее собирается рыба, изъ многихъ мѣстъ,

самая лучшая и въ значительномъ количествѣ. При входѣ въ оную со стороны озера находится подводная песчаная мѣль, *налыомъ* отъ рыбаковъ называемая, окружающая губу сію отъ одного берега до другаго на подобіе полукружія. Между сею песчаною мѣлью и матерою землею находится глубина, отъ 3 до 6 саженъ простирающаяся, и имѣющая дно ровное и чистое отъ всякаго наносу и каменьевъ, бывающихъ на другихъ мѣстахъ, таковою же водною глубиною покрытыхъ. Въ сію луку рыба, какъ въ мѣсто уединенное и спокойное отъ волненія и преслѣдованія повседневныхъ ловцовъ, заходитъ великими стадами, и тамъ оспается дополѣ, пока не сдѣлается лестною добычею откупщиковъ, получающихъ право ловли въ оной за положенную отъ осташковской градской думы плату. Откупщики сіи, по вскрытіи льда, ставятъ съ весны на берегу

оной луки караулъ, и до самой зимы строго назираютъ, чтобы ни кто туда изъ рыбаковъ не заходилъ, а тѣмъ менѣе отваживался бросать въ нее рыболовныя свои снасти.

При семъ замѣтить должно, что хотя лука сія издревле принадлежала городу Осташкову, но граждане онаго, по стеченію нѣкоторыхъ обстоятельствъ, выгодами ея не всегда пользовались. Были случаи и дѣла такія, для которыхъ (*) городъ долженъ былъ отдать сію луку во владѣніе безоброчно тамошнему помѣщику Николаю Яковлеву Толстому. Означенный помѣщикъ, получивъ ее въ свои руки, позволилъ Ниловой пустынѣ брать безденежно половину вылавливаемой изъ нее

(*) Городъ имѣлъ въ Сенатѣ нѣкоторое тяжебное дѣло объ озерѣ, и опасаясь, чтобъ, со стороны г. Толстова, не послѣдовало каковаго препятствія по дѣлу, отдалъ ему луку Дударницу во владѣніе даромъ.

рыбы. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, когда помѣщикъ Толстой умеръ, лука сія обратно поступила къ городу, но половинную ея часть, отданную Толстымъ, изъ усердія, обители преподобнаго Нила, городъ оставилъ за нею. Съ тѣхъ поръ Нилова пустыня, даже до днесь, вмѣстѣ съ гражданами раздѣляетъ добычу изъ нее по поламъ, и на рыбную ловлю пріѣзжаетъ или архимандритъ, или присылаетъ онъ изъ монастыря повѣреннаго. Въ прошломъ 1816 году ловля была Ноября 30 дня; со стороны гражданъ былъ на ней купецъ Свинкинъ, которому всѣ березовскія плеса, а въ числѣ ихъ и лука Дударница, отданы отъ градской думы съ публичнаго торгу на годъ за 2500 рублей; со стороны же Ниловскаго монастыря находился Іеромонахъ. Ловля происходила слѣдующимъ образомъ: заложено было рядомъ три невода самыхъ большихъ съ

горлами (*); однако вытяжка была не всѣмъ вдругъ, а каждому особливо. Сими тремя неводами изловлено за одинъ разъ судаковъ и лещей 15 возовъ, по цѣнѣ на двѣ тысячи рублей. Таковаго порядочнаго лову не было, говорятъ, сряду два протекшіе года; но предшествовавшіе онымъ, сказываютъ, бывали гораздо богатѣе. Не рѣдко вылавливали по 40, старики же помнятъ одинъ такой годъ, въ которой 120 возовъ нагружено было рыбою. Жители города Осташкова, и даже самые изъ

(*) Неводъ съ горломъ называется такой, въ которомъ третья часть кормы перегораживается сѣтью съ небольшимъ отверстіемъ по срединѣ. Сіе дѣлается для того, чтобы рыба, зашедшая узкимъ проходомъ въ заднюю часть кормы, не могла обратно изъ нее выбѣжать; ибо примѣчено рыбаками, что безъ сей преграды она не рѣдко избѣгаетъ опасности, обращаясь назадъ; чего сдѣлать уже не можетъ, миновавъ означенное отверстіе, именуемое *горломъ*.

нихъ рыболовы, долго не знали, отъ чего изъ сей луки въ иной годъ вылавливается рыбы больше, а въ другой меньше: но поселяне, около ея живущіе, открыли имъ неизвѣстную тому причину, и научили вѣрить, что хорошій и худой ловъ происходитъ отъ разнообразнаго ея замерзанія. Ежели, говорили они, въ которой годъ случится, при замерзаніи, вѣтръ съ открытаго озера, заносящій въ луку плавающій снѣгъ и шорошь; отъ чего дѣлается на поверхности сего залива колебаніе и шумъ рыбѣ непріятный, тогда должно предполагать, что въ тотъ годъ рыбацкія тони будутъ очень скудны рыбою; напротивъ, когда лука станетъ тихо и гладко, тогда сіе обстоятельство почитать надлежитъ за самый хорошій признакъ будущей обильной ловли. — Справедливость сего замѣчанія не одинъ нынѣшній годъ, но многіе уже подтвердили,

и теперь никто не сомнѣвается, чтобъ вышеозначенныя случайности не имѣли важнаго вліянія на богатую и скудную ловлю въ лукѣ Дударницѣ. А изъ сего заключить можно, что деревенскіе жители, въ своихъ замѣчаніяхъ и предсказаніяхъ, бываютъ иногда искуснѣе городскихъ умныхъ обывателей.

Сколь ни знаменита впрочемъ сія лука значущимся числомъ скопляющейся въ ней рыбы, но съ Орловою лукою сравниться не можетъ. Лука сія есть не что иное, какъ гнѣздо всѣмъ плавающимъ въ водахъ селигерскихъ рыбамъ. Иногда стерляди заходятъ въ нее изъ Волги рѣкою Селижаровкою, которая въ Волгу впадаетъ. Годичная въ ней ловля производится наибольше въ Декабрѣ. Не давно изловлено тамъ 50 возовъ судаковъ и лещей, для стола Ниловскихъ пустынниковъ. Въ сихъ возахъ полагаютъ рыбы по крайней мѣрѣ на пять тысячъ рублей; однако не изъ одной

сей губы довольствуется Нилова пустыня рыбою; она много получаетъ изъ другихъ водъ, ей принадлежащихъ. При всемъ томъ, естьли бы пустыня не имѣла Орловой луки въ своемъ разпоряженіи, то безъ сомнѣнія, недостатокъ въ рыбѣ былъ бы для нее весьма чувствителенъ, особливо предъ праздникомъ, установленнымъ въ память преподобнаго Ніла, когда пріѣздъ народа въ монастырь бываетъ весьма великъ; ибо не рѣдко случается, что въ сіе время свѣжей хорошей рыбы въ достаточномъ количествѣ за самую высокую цѣну достать не возможно. Я сказалъ въ своемъ *разпоряженіи*, а не во владѣніи, для того, что пустыня сія не имѣетъ на луку никакого законнаго акта, да и имѣть его не можетъ, ибо лука собственно принадлежитъ экономической Кравопынской волости, а не монастырю Ниловскому. Нилова же пустыня выгодами ея поль-

зуется по случаю. Лѣтъ бо тому назадъ, упомянутая волость нѣкогда имѣла нужду въ двухъ тысячахъ пяти стахъ рубляхъ, въ такой суммѣ, которая по нынѣшнему времени не очень значительна, но въ тогдашнее время, собрать ее съ волости скоро, было затруднительно. Во избѣжаніе сего, волость предположила занять оную на сторонѣ, и для сего послала съ прозьбою къ бывшему тогда Ниловой пустыни архимандриту Ѳеодосію, чтобъ онъ ссудилъ ее заимообразно тою суммою. Архимандритъ, узнавъ нужду просителей, охотно согласился оказать имъ сіе вспоможеніе, только съ такимъ условіемъ, чтобъ за одолженіе, и пока деньги будутъ находиться въ рукахъ волости, отдала она Орлову луку во владѣніе пустыни. Волость, будучи угнѣтена крайностію, рѣшилась на заемъ той суммы подъ предложенным условіемъ, давъ пустынѣ, какъ въ

деньгахъ, такъ и въ отдачѣ Орловой луки во владѣніе, обязательное письмо, по силѣ котораго и производитъ она въ лукѣ той по нынѣ важную рыбную ловлю; а волость, равно какъ и городъ Осташковъ, въ лукѣ Дударницѣ, чрезъ самопроизвольную уступку сихъ пребогатыхъ рыбныхъ мѣстъ, лишаютъ сами себя ежегодно знатныхъ доходовъ, не смотря, что о прекращеніи оныхъ, главамъ ихъ и предписано имѣть всевозможное раченіе.

Въ ризницѣ Ниловой пустыни видѣлъ я большую серебреную позолоченную и дорогимъ каменьемъ украшенную чашу, изъ какихъ приобщаютъ въ церквахъ святыхъ таинъ. Въ ней вѣсу съ приборомъ до одного пуда. Откуда она взялась и пришла въ Нилову пустыню, мнѣ не извѣстно; скажу только, что ее употреблять по назначенію ея совсѣмъ не можно. Ни одинъ

монахъ, сколько бы онъ силенъ ни былъ, не сдержитъ ее въ рукахъ, доколѣ причастниковъ приобщать будетъ святыхъ таинъ. Въ той же ризницѣ хранится серебреная монета, съ изображеніемъ на одной сторонѣ курильницы или чаши, изъ которой поднимается дымъ, съ Еврейскою вокругъ надписью: *Сикль Еврейскій*; на другой сторонѣ представлено древо съ Еврейскою жъ по краю надписью: *Святый Іерусалимъ*; вѣсу въ ней $2\frac{1}{4}$ золотника. Она такъ чиста и бѣла, какъ будто бы вчера изъ подъ чекана вышла. Нѣмецкая земля начеканила такихъ монетъ множество, и распустила по свѣту подъ видомъ, якобы за такіе придцать сребрениковъ предалъ Іуда Іисуса Христа. Знатоки древностей говорятъ, что настоящей такой монеты нѣтъ въ Европѣ ни въ одномъ собраніи монетъ и медалей; но вѣроятно, что когда нибудь такая монета суще-

ствовала; почему набожнымъ людямъ приятно заключать, что она есть изъ числа тѣхъ монетъ, которыя даны Іудѣ за его предательство. Въ нѣмецкихъ и другихъ иностранныхъ книгахъ изображена она болѣе нежели двадцать разъ, (см. die Kenntnis antiker Münzen von Rusche. Nüremberg 1778). Руше говоритъ: „я бы могъ утверждать, что монетъ сихъ подложныхъ нѣтъ; но принужденъ упрекнуть Германію, что она за нѣсколько лѣтъ всѣ Іудейскія монеты отчеканила.„

Въ Ниловой пустынѣ архимандритъ принялъ меня ласково, и благословилъ печатною службою преподобному Нілу Столобенскому; въ сей службѣ содержится и святое житіе сего угодника.

Отъ простуды въ проѣздъ по озеру Селигеру сдѣлался я болѣнъ, потому боясь, чтобъ не умереть въ скучной для меня пустынѣ, на другой день

отправился я водою въ Осташковъ, до котораго разстоянія отъ пустыни только семь верстъ.

Сей уѣздный городъ Тверской губерніи граничитъ съ уѣздами Вышневолоцкимъ, Новоторжскимъ, Старицкимъ, Ржевскимъ, Бѣльскимъ, Торопецкимъ, Холмовскимъ, Старорускимъ, и Валдайскимъ; что показано на приложенной при семъ путешествіи картѣ всего Осташковскаго уѣзда, которой испещренъ озерами, болотами, мхомъ, рѣками, рѣчками и ручьями. Озеръ считается до 50, изъ которыхъ наибольшія суть: *Селигеръ*, *Вселукъ*, *Пено*, *Стержъ*, *Волго*, *Глубокое*, *Сигъ*, *Собро*, *Сонино*, *Охватъ* и *Щучье*; изъ рѣкъ важнѣйшія: *Волга*, *Цна*, *Двина*, *Жукопа*, *Селижаровка*, *Тихмина*, *Сонка*, *Кудь*, *большая и малая Коши*, и *Песочня*.

Пахотная земля въ уѣздѣ иловатая, усыпанная крупнымъ и мѣлкимъ

дикимъ камнемъ, подъ коимъ лежитъ суглинокъ. Берегъ озера Селигера къ Валдайскому уѣзду песчаной, а ко Ржевскому иловатой, съ мѣлкимъ булыжникомъ. Сѣютъ рожь, пшеницу, ячмень, ярицу или *оводъ*, гречу, горохъ, овесъ, конопли и ленъ. Ячмень, горохъ и ленъ родятся лучше противъ другаго хлѣба; рожь съ горохомъ приходитъ самачетверта, а прочій хлѣбъ самдругъ. За недостаткомъ собственнаго хлѣба, покупаютъ оной въ разныхъ уѣздахъ. Сѣнокосы по невыгодности мѣстъ посредственные, и доставляютъ сѣна только для прокормленія собственнаго скота. Лѣса состоятъ изъ ельника, сосняка, дубу, клена, ильма, березника, ольхи и осины. Лѣсъ идетъ на строеніе, на дрова, на постройку барокъ, на пилку досокъ и теса, и бревнами доставляется на продажу во Ржевъ, Старицу, Зубцовъ, Тверь, Вышній Волочекъ и въ Ригу. Родятся яб-

локи и орѣхи, и всѣ ягоды, свойственныя и другимъ мѣстамъ, какъ то малина, клубника, смородина, земляника и проч. Огородные овощи почти всѣ тамъ водятся, какіе и въ Петербургѣ. Сельское домостроительство не въ самомъ лучшемъ состояніи; скота мало, и тотъ мѣлкой. Мельницы выстроены на 23 рѣкахъ. Жители уѣзда сего строятъ суда и отправляютъ порожнія или съ лѣсомъ по рѣкѣ Волгѣ во Ржевъ, Зубцовъ, Старицу и Тверь, по рѣкѣ Цнѣ въ вышній Волочекъ; а плоты съ лѣсомъ по рѣкѣ Двинѣ въ Ригу, по рѣкѣ Жукопѣ, Куди, Тихминѣ, по большой и малой Кошѣ въ Волгу.

Городъ Осташковъ лежитъ на полуостровѣ ровномъ, вдавшемся въ Селигеръ, и выстроенъ очень правильно. Онъ въ прошедшемъ столѣтіи назывался Осташковскими слободами, которыя съ давнихъ временъ принадлежали московскимъ патріархамъ, и го-

родомъ сдѣланы въ 1772 году; по 1775 годъ причислялся онъ къ Новогородской губерніи. Въ немъ церквей, одна соборная Живоначальной Троицы, въ которой царскія двери, престолъ и жертвенникъ, вылиты изъ серебра; святыя иконы обложены серебреными позолоченными ризами; вторая и трепія церкви приходскія, одна Воскресенія, близь соборной церкви, другая Преображенія Господня; обѣ чисто убраны, и всѣ каменныя; при нихъ рядомъ построены двѣ каменныя колокольни, изъ коихъ одна готическаго вида, складена изъ кирпичей и къ верху выведена конусомъ безъ ксякой кровли; четвертая церковь также каменная, за городомъ на кладбищѣ.

Знаменскій дѣвичей монастырь лежитъ на берегу Селигера, на полѣ, уступленномъ для сего монастыря бывшими патріаршими и монастыря Іосифова крестьянами, которое поле назы.

валось *большое струговище.* Третьеклассный сей монастырь основанъ 1673 году по указу Царя и В. К. Алексѣя Михайловича, и по грамотѣ преосв. Павла, митрополита Сарскаго и Подонскаго; указъ и грамота даны безмѣстнымъ старицамъ Екатеринѣ, Маринѣ и Прасковьѣ съ тридцатью другими сестрами, по ихъ прошенію; выстроенъ при игуменьѣ Евпраксіи мірскимъ подаяніемъ; каменною оградою обнесенъ колл. ассессоромъ Савою яковлевымъ Собакинымъ. Ограда сія имѣетъ въ окружности 283 сажени; на ней по сторонамъ четыре осьмиугольныя башни съ деревянными куполами и шпицами. Въ семъ монастырѣ двѣ церкви, первая Вознесенія Господня о двухъ престолахъ, изъ коихъ одинъ во имя знаменія Божіей матери, а второй усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, построена въ 1734 году, на мѣстѣ деревянной, которую заложила въ 1685

году упомянутая игуменья. Вторая церковь, надъ святыми воротами, Тихфинскія Божія матери, построена 1784 года, иждивеніемъ генеральши Натальи Спрешневой. Въ церкви сей на иконѣ Божіей матери риза покрыта самымъ крупнымъ жемчугомъ и убрана разными каменьями, какъ то, изумрудами, яхонтами и бриліантами, кои съ жемчугомъ цѣнятъ выше двадцати тысячъ рублей. Въ церкви знаменія большая часть образовъ въ серебреныхъ и позолоченыхъ окладахъ, а на одной иконѣ вся золотая; много образовъ въ кладу принесенныхъ въ богатыхъ окладахъ, унизанныхъ жемчугомъ и дорогими каменьями. Монахини живутъ въ собственныхъ деревянныхъ домикахъ, выключая монастырской домикъ игуменьи.

Изъ оброчныхъ статей имѣетъ сей монастырь слѣдующія: 1. мельницу о 4 поставахъ на рѣкѣ Песочнѣ, отъ

города въ 45 верстахъ, которая приноситъ доходу 150 рублей въ годъ; 2. озерко *Волосцо*, съ коего ежегоднаго доходу 100 рублей; 3. два острова на Селигерѣ *Ивановъ* и *Радоново*, съ которыхъ собирается сѣна до 300 копенъ; къ сему въ прибавокъ, въ 1797 году, по Высочайше утвержденной росписи, поступило земли 15 десятинъ близъ погоста *Голенкова*, въ дополненіе положенныхъ 33 десятинъ; на оныхъ 15 десятинахъ косятъ сѣно для монастырскаго скота.

Второй монастырь мужескій на другомъ краю города, отъ котораго отдѣленъ небольшимъ проливомъ, и лежитъ на островѣ *Житномъ*, гдѣ находится сосновая роща. Черезъ помянутой проливъ наведенъ мостъ длиною 160 саженъ. Сей монастырь началъ свое воспріялъ въ 1716 году Марта 19 дня, по Указу Государя Петра

великаго и по прошенію самихъ жителей Осташкова. Онъ называется *Смоленскимъ*, по образу смоленскія Богоматери, которой убранъ жемчугомъ. Образъ сей въ старину стоялъ въ главной улицѣ Осташкова на городовой стѣнѣ, гдѣ нынѣ сооруженъ столпъ, и въ немъ поставленъ списокъ съ того образа. На Житномъ островѣ и прежде была церковь, которая называлась *Церковнище*; она издревле принадлежала къ Кличинской волости, которая уже не существуетъ, и названіе Кличина осталось при одномъ островѣ. На Житномъ островѣ смоленская церковь о трехъ престолахъ, другая надъ вратами во имя Іоанна богослова и Андрея первозваннаго, обѣ каменныя, равно какъ колокольня и ограда съ башнями, въ окружности 210 саженъ имѣющая. Монаховъ здѣсь только 7 человѣкъ и одинъ бѣлой священникъ. Заштатной сей монастырь пользуется

милостынею изъ 300 рублей состоящею, которую ежегодно получаетъ изъ Осташковскаго уѣзднаго казначейства; еще даны ему въ кладъ поселье *Зуевка* и пустошь *Гатилиха*, отъ коихъ довольствуется дровами и сѣномъ.

Въ сей монастырь большаго съѣзда не бываетъ, кромѣ праздника смоленской Богоматери Іюля 28 дня, въ который изъ всѣхъ церквей города Осташкова отправляется крестной ходъ. — Въ семъ монастырѣ помѣщается осташковское духовное правленіе; а прежде находилось и духовное училище, которое, за вѣтхостію зданія, лѣтъ за 14, переведено въ Осташковъ. На всемъ островѣ пространства не съ большимъ три десятины; онъ красивъ сосновою рощею и водами Селигера, его окружающими.

Осташковскій женскій полъ ходитъ въ церковь по однимъ только воскресеньямъ, либо въ Знаменской, либо въ

Житной монастырь. Женщины носятъ кокошники съ высокими очельями, унизанными жемчугомъ по парчѣ или другой дорогой ткани, такъ что одинъ кокошникъ цѣною бываетъ въ 4000 рублей, да и посредственной стоитъ не менѣе тысячи рублей. У дѣвицъ на головахъ широкія ленты или вѣнцы такой же цѣны; сверхъ сихъ уборовъ покрываются длинными фатами, по большей части бѣлыми. Въ душегрѣйкахъ и въ ферезяхъ (по тамошнему *сташники*), общитыхъ *плетенькомъ* (кружевомъ), по воскреснымъ днямъ ходятъ прогуливаться подъ вечеръ вокругъ Знаменскаго монастыря; погулявши тамъ, сходятся на площадь *безизботную*, гдѣ, до ночи прохаживаясь, поютъ пѣсенки, и какъ станетъ темно, разходятся по домамъ своимъ, каменнымъ и деревяннымъ. На сихъ прогулкахъ всегда бываютъ и мущины, которые одѣваются въ хорошіе кафта-

ны. Изъ сего ихъ убранства явствуетъ, что Оспаши отъ промысловъ своихъ зажиточны. — Роскошь есть дочь избытка; избытокъ же приобрѣтается промышленностію, которая у Оспашей есть разныхъ родовъ.

Въ бытность мою въ Оспашковѣ, подъ городомъ считалось земли 199 десятинъ, частей 2, кои раздѣлены на кварталы, площадей 5, улицъ 40, купцовъ 800, мѣщанъ 2432, духовныхъ 76, дворянъ и чиновниковъ 8, приказныхъ 37, военныхъ 74, разночинцовъ 8, деровыхъ людей 29, судебныхъ мѣстъ 4 каменныхъ, партикулярныхъ домовъ каменныхъ старыхъ 9, деревянныхъ старыхъ же 31, каменныхъ выспроенныхъ по плану 157, деревянныхъ 971, монастырь дѣвичей 1, монахинь 39, богодѣльня 1; въ ней, дѣтей мужескаго полу 9, женскаго 5; въ духовномъ училищѣ (въ наемномъ 1 домѣ) учителей 5, учениковъ 150; въ народномъ

училищѣ, въ наемномъ 1 домѣ, учителей 3, учениковъ 138, воспитательной домъ деревянной 1, въ немъ дѣтей мужеска пола 9, женска 1, городовая наемная больница 1, магазиновъ каменныхъ 3, деревянной 1, лавокъ по плану выстроенныхъ, каменныхъ 113, кузницъ каменныхъ 50, мельницъ вѣтреныхъ 6, заводовъ юфтяныхъ кожевенныхъ каменныхъ 3, деревянныхъ 9, парусинной каменной 1; при нихъ мастеровыхъ людей 200, кирпичныхъ заводовъ 3.

Въ Осташковѣ бываютъ три годовыя ярмонки, Генваря 6, Маія 27 и Августа 6, а еженедѣльно три торговыхъ дня, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Зимою проѣзжаютъ чрезъ Осташковъ тысячи обозовъ изъ Москвы, Калуги, Вереи, Тулы, Орла, Вязмы, Гжатской пристани, Боровска и Твери съ разными товарами, которые и сами Осташи, закупая въ разныхъ

городахъ, отправляютъ въ С. Петербургъ, откуда вывозятъ всякіе иностранные товары, и разпродаютъ въ Осташковѣ и другихъ смежныхъ городахъ. Они входятъ въ подряды какъ казенные такъ и частные.

Осташковскіе кожевенные заводы много способствуютъ къ ихъ промышленности; сихъ заводовъ считается тамъ до 28; они построены на берегу озера Селигера; нѣкоторые изъ нихъ заведены уже за 30 и 50 лѣтъ; на нихъ выдѣлываются сафьянъ, козлы, опойки, юфть, подошвенныя и другія проспыя кожи, кои сырыя или нѣсколько обработанныя скупаютъ въ разныхъ мѣстахъ своего уѣзда, а въ торговые дни и въ самомъ Осташковѣ; козловыяжъ кожи большею частію достаютъ изъ Краснохолмскаго уѣзда; сандалъ изъ С. Петербурга и Москвы, деготь изъ Бѣлозерска, золу и известь изъ осташковскаго уѣзда, квасцы, ку-

поросное масло, лавру и купоросъ изъ С. Петербурга и Москвы; кору и толокнянку въ торговые дни привозятъ крестьяне. Всѣхъ оныхъ матеріаловъ покупается въ годъ на 410,198 рублей, а выдѣланныхъ кожъ продается безъ мала на 500,000 рублей; слѣдовательно прибыли на капиталъ заводчики получаютъ до 100,000 рублей. Цѣна на мѣстѣ не одинакова: одна кожа зеленаго сафьяна продается по 5 рублей, 10 козловыхъ кожъ 33 руб. опоекъ отъ 1 руб. до 170 коп. пудъ юфти 40 руб. 10 коневьихъ кожъ 80 р. мездриннаго клею пудъ продавался по 11 руб. Онъ приготовляется такъ: мездрину соскабливаютъ съ кожъ стругами, скобели подобными; варятъ ее въ котлахъ цѣлыя сутки, потомъ выливаютъ въ корыта, гдѣ простудя вынимаютъ и разрѣзываютъ сутугою на тонкія пластинки, которыя кладутъ на пеньковую сѣть, и для сушки раз-

вѣшиваютъ въ сараяхъ. Машины на всѣхъ заводахъ одинакія, и состоятъ изъ колесъ употребляемыхъ на мельницахъ, которыя, чрезъ воротъ, лошадью или вѣтромъ приводятся въ движеніе. Шестерня, оборачивая валъ, поднимаетъ и опускаетъ песты съ желѣзными на концахъ зубцами, которые толкутъ или паче рубятъ на мѣлко, въ поставленномъ подъ ними корытѣ, сухую ивовую кору или по осташковски *бредовую кору*, которую зовутъ также и *ракитою*; такимъ же образомъ поступаютъ съ сухою травою толокнянкою. Такія машины устрояются на мѣстѣ рускими мастерами, и обходятся, смотря по числу шестерней, отъ 300 до 800 рублей. На всѣхъ кожевенныхъ заводахъ работаютъ наболѣе крестьяне осташковскаго уѣзда, изъ коихъ каждому, сверхъ корма, производится плата до 150 р. въ годъ. Кожевенныя издѣлія, особли-

во рускіе сапоги отвозятся въ С. Петербургъ на продажу.

Парусинную фабрику содержитъ одинъ осташковской купецъ; на ней приготовляется парусина для большихъ морскихъ судовъ; тамъ становъ болѣе 50; пеньку прядутъ на самопрялкахъ крестьяне осташковскаго уѣзда, а шкутъ крестьянежъ Гжатскаго уѣзда. Одинъ человѣкъ въ недѣлю можетъ выткать кусокъ длиною въ 50 аршинъ, шириною въ 1 арш. и 2 вершка, а вѣсомъ въ 52 фунта. Таковыхъ кусковъ вырабатывается въ годъ болѣе 1000. Пряжу бѣлятъ обыкновеннымъ образомъ во всякую пору, изключая мѣсяцы Октябрь, Ноябрь и Декабрь; бѣленье продолжается около двухъ мѣсяцовъ. Лучшая для бѣленья зола почитается вязовая, которая доставляется на фабрику изъ осташковскаго уѣзда, и за четверть оныя платится по 20 рублей, а за пудъ пеньки сыр-

цомъ по 6 и по 7 рублей. Кусокъ парусины на мѣстѣ продается по 55 руб. заработная плата, сверхъ харчей, прядильщикамъ по 4 рубля съ пуда, а ткачамъ по 10 руб. за кусокъ. Парусина сія идетъ къ С. Петербургскому порту.

На солодовенныхъ заводахъ, которыхъ въ Осташковѣ 9, солодъ приготовляется по большей части изъ ячменя, котораго соложеніе совершается въ 6 или 7 дней, и которой сушатъ умѣреннымъ огнемъ, а мелютъ жерновами люди на всѣхъ заводахъ. Ячмень и дрова достаютъ въ осташковскомъ уѣздѣ цѣною на 37,000 руб. а солоду продаютъ въ Петербургѣ и другихъ городахъ на 40,850 руб. слѣдовательно прибыли на капиталъ получаютъ 3850 руб. на мѣстѣ четверть солода продается отъ 12 до 14 рублей. Заработная плата уѣзднымъ крестьянамъ, сверхъ харчей, 150 руб.

а мельникамъ, безъ харчей, 30 коп. съ чепверти.

На кирпичныхъ заводахъ, которыхъ въ городѣ 3, дѣлаютъ кирпичъ и черепицу; глину употребляютъ красноватую, сухую, которую достаютъ по близости города, также изъ деревни Іомши и съ острова Кличина. Ее смягчаютъ иногда людьми, а иногда скотомъ. Одинъ человѣкъ въ день можетъ сдѣлать 600 кирпичей или 600 черепицъ. За сдѣланіе 1000 кирпичей, на хозяйскомъ харчѣ, платится 3 рубля; а за 1000 черепицъ, безъ харчей, по 15 рублей. Мѣстная цѣна 1000 кирпичей 10 руб. а 1000 черепицъ 40 и 45 рублей. Длина кирпича 6 вершковъ, ширина 3 вершка, толщина $1\frac{1}{2}$ вершка. Вѣсу въ кирпичѣ 12 фунтовъ. Для обожженія 1000 кирпичей потребно дровъ $\frac{3}{4}$ сажени, а для 1000 черепицъ одна сажень трехъ-аршинныхъ Печи дѣлаются довольно обширныя; на од-

номъ заводѣ находится печь о двухъ устьяхъ; въ ней помѣщается кирпичей до 20,000 тысячъ, а черепицъ до 25 тысячъ. Дрова на сіи заводы идутъ изъ уѣзда; квадратная саженъ покупалась по 6 рублей. Работаютъ на заводахъ также уѣздные крестьяне.

Кузницы въ Осташковѣ занимаютъ многихъ жителей; желѣзо и сталь получаются изъ Твери количествомъ до 20,000 пудовъ; желѣзо идетъ съ Сибирскихъ заводовъ г. Демидова и г. Дурасова, а сталь изъ Ярославской губерніи съ завода графа Шереметева. Изъ нихъ дѣлаются въ кузницахъ хорошіе топоры, прочныя косы, надежныя сверла или буравы, и для небольшихъ водоходныхъ судовъ преизрядные якори. Образцы сихъ орудій привезъ я въ кунсткамеру Академіи наукъ, гдѣ они хранятся. Пудъ вѣсу въ якорѣ продается тамъ отъ 8 до 10 руб. пудъ полоснаго желѣза 3 руб. 80 коп.

стали 6 руб. 50 коп. Разныя произведенія осташковскихъ кузницъ отвозятся въ С. Петербургъ на продажу. Осташковской уѣздъ снабжаетъ кузницы угольемъ; сало для закалки косъ покупаютъ въ самомъ городѣ. За всѣ кузнечныя произведенія выручается въ годъ болѣе 200,000 рублей. Обыкновенная цѣна работнику, сверхъ харчей, 150 рублей въ годъ. Харчамъ цѣна не постоянна. Въ бытность мою въ Осташковѣ, пудъ ржаной муки продавали выше 2 рублей; пудъ пшеничной муки низкаго разбора 5 рублей; четверть просяной крупы 32 рубля; четверть грешневой крупы 26 руб. пудъ говядины 4 руб. пудъ коровьяго масла 22 р. конопляная 9 рублей.

Осташи славятся искуствомъ въ рыбной ловлѣ, и сіе не удивительно, потому что родилися и родятся возлѣ озера и даже на самомъ озерѣ Селигерѣ; а въ немъ водятся судаки, ле-

щи, щуки, окуни, язи, налимы, лини, шерешперы, караси, ерши, плотва, уклея, густера, ряпушка и сняпки, которыя ловятся во всякую пору года, но наиболѣе весною. Почти всѣ рыбы сіи бросаютъ икру въ началѣ весны, когда ледъ таять начинаетъ, ледъ же не рѣдко держится и плаваетъ до Маія мѣсяца. Налимъ мечетъ икру въ Февралѣ; про ряпушку сказываютъ, что она мечетъ икру однажды въ годъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ; но уклея будто бы три раза въ годъ; первой разъ, когда колосится рожъ, второй разъ, когда закладывается зерно или пятка, а третій разъ, когда рожъ начинаетъ цвѣсти. Вѣроятно, что рыбаки ошибаются, почитая, что одна и таже рыба можетъ кидать икру въ толь малое разстояніе времени; вѣроятнѣе, что одна не готова бываетъ къ тому времени, въ которое другая ее уже кидаетъ; однакожъ замѣчу, что уклея

въ тамошнихъ водахъ весьма многочисленна передъ другими рыбами. Увѣрюсь въ семъ недоразумѣніи, когда случится пожить на озерѣ Селигерѣ. Прежде всѣхъ рыбъ весною мечутъ икру язь и щука, потомъ снятокъ, ершъ, окунь, судакъ, лещъ и линь; о сихъ двухъ послѣднихъ рыбахъ сказываютъ, что онѣ наростуются или мечутъ икру еще два раза по вскрытіи воды, а именно, когда цвѣтетъ черемуха и колосится рожъ. — Видѣлъ я на сѣверномъ океанѣ, близъ Лапландіи, что утки, гагками называемыя, въ одно лѣто несутъ яица по четыре раза, и тамъ говорятъ, что гагка до четырехъ разъ наросты имѣть можетъ, когда не выведетъ дѣтей отъ перваго нароста, т. е. отъ перьвыхъ своихъ четырехъ яицъ, естьли гнѣздо ея будетъ разорено. Таже сила дѣтородности можетъ быть и въ рыбахъ. Вода, въ которой живутъ, можетъ быть

способствуетъ и гагкамъ и рыбамъ къ размноженію своего племени.

Для ловли рыбъ употребляются: *неводы, одинки, бродники, сѣти, мережи, уды* и *остроги.* Неводъ бываетъ двоякій, лѣтній и зимній; лѣтній неводъ длиною въ 200, шириною въ 12 саженъ, а каждая ручная сажень мѣрою въ 2 аршина; корма въ 3 полосы; имъ ловятъ 4 человѣка. Въ зимнемъ неводѣ длины 240, ширины 18 саженъ, корма или мапьня въ 4 и 5 полосъ; съ нимъ рыбаковъ 12 человѣкъ и четыре лошади, которыя возятъ неводъ въ большомъ коробѣ, на полозахъ поставленномъ.

Послѣ невода слѣдуетъ *одинокъ*, которой бываетъ троякій; окуневой, снятковой и ершовой. Окуневой одинокъ длиною 80, шириною 9 саженъ, корма у него въ 3 полосы, и ходитъ поверьхъ воды. Снятковой длиною 20, шириною отъ 5 до 6 саженъ, корма

у него въ три полосы; ходитъ въ глубинѣ. Ершовой длиною 20, шириною 4 саженъ, корму имѣетъ въ 2 полосы, и ходитъ въ глубинѣ.

Бродникъ длиною отъ 15 до 17 саженъ, имъ ловятъ всякую рыбу по мѣлкимъ мѣстамъ, ходя въ водѣ въ коженыхъ сапогахъ, сшитыхъ нарочно по самую грудь.

Сѣти плетутся изо сканаго льна и называются *болтовыми*; онѣ бываютъ большія и малыя: большими ловятъ судаковъ, лещей, налимовъ и окуней, а малыми плотву, ершей и проч.

Мережи составляютъ пятую рыболовную снасть, и бываютъ двукрылыя и однокрылыя. Въ однокрылыя рѣдкія попадаетъ только крупная рыба, а въ двукрылыя крупная и мѣлкая.

Уда и острога суть извѣстныя два орудія, во всей Россіи употребительныя. Удою въ сѣверномъ океанѣ одинъ человѣкъ выуживаетъ въ день

до 15 пудовъ трески и палтусины, когда рыбы сіи во множествѣ приходятъ къ берегамъ Лапландіи; въ озерѣжъ Селигерѣ случается одному человѣку выудить въ день до одного пуда разной рыбы, на разныя приманки или наживки, какъ называютъ ихъ въ Колѣ. Язи хватаются за стрекозу, окуни за рака, коихъ насаживаютъ на уды; а мѣлкая рыба любитъ земляныхъ червей. Острогою бьютъ щукъ и язей наибольше по ночамъ и весною, разъѣзжая въ лодкѣ съ огнемъ, при свѣтѣ коего видятъ стоящую на днѣ рыбу. Невода и сѣти въ Осташковѣ смолятъ; я былъ при семъ смоленіи невода и прилагаю здѣсь оному изображеніе, на которомъ представлено, какъ четыре человѣка обмакиваютъ неводъ въ котелъ растопленной смолы, какъ оной вышаскиваютъ оттуда воротомъ, и какъ укладываютъ. Послѣ смоленія неводъ скоро обсыхаетъ; но

по частому его употребленію въ рыбной ловлѣ иногда смоляшъ оной два и три раза въ лѣто.

Всѣми вышесказанными снастьми и орудіями рыбы ловится въ годъ столько, что кромѣ домашняго употребленія, отпускаютъ оной въ разные города тверской и смоленской губерній цѣною отъ 40 до 60 тысячъ рублей.

Описаніе озера Селигера, большихъ на немъ острововъ, съ показаніемъ обитающей въ немъ рыбы, ея величины, вѣса и приготовленія.

Озеро Селигеръ лежитъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ изъ всѣхъ озеръ находящихся въ Тверской губерніи. Самое большое протяженіе его къ Сѣверу, то есть, отъ выходящей изъ него рѣки Селижаровки (1) до погоста

---

(1) Рѣка Селижаровка начинается у деревни называемой *нижнія Котицы.*

Пески Валдайскаго уѣзда, со всѣми кривизнами проспирается на 60 верстъ. Самая большая ширина отъ сѣверовостока на западъ, чрезъ Весецкій заливъ, на 15 верстъ. Оно имѣетъ по разнымъ мѣстамъ разныя названія, а именно, у города Осташкова, именуется *Осташковскимъ*, между слободою Кравотынью и островомъ Хочиномъ *Кравотынскимъ*, у береговъ Весецкихъ *Весецкимъ*. Малыхъ заливовъ и губъ находится множество. Въ нѣкоторомъ мѣстѣ (1) называются они однимъ именемъ *Астраганали*. Проливовъ или межтоковъ считается три, первымъ (2) соединяется *Полоновское* озеро съ Селигеромъ, вторымъ (3) Селигеръ съ *Калицкимъ* или

---

(1) Близъ Кравотыни.

(2) Сей проливъ называется рѣкою потому, что проспирается на 4 версты, вода же въ немъ только весною имѣетъ примѣтное теченіе, притомъ онъ глубже и шире Селижаровки.

(3) Находится при деревняхъ *верхніе и нижніе Рудины*, длина его 500, а шир. 100 саженъ.

Рогожскимъ, посредствомъ третьяго (1) Калищское съ *Котицкимъ* озеромъ. Изъ рѣкъ наполняющихъ Селигеръ, по величинѣ своей, нѣтъ ни одной примѣчательной; съ правой стороны текутъ въ него рѣчки: *Глубочка* изъ озера Глубокаго, *Сабрица* изъ озера Сабра, *Сиговка* изъ озера Сигъ. Съ лѣвой *Черемуха*, *Сарога* и *большая Кралива* изъ болотъ, на коихъ почти на всѣхъ находятся мучныя мельницы (2). Берега сего озе-

---

(1) Третій проливъ длиною саженъ 500, и вода въ немъ имѣетъ примѣтное теченіе.

(2) Болѣе уже 30 лѣтъ не замѣчено, чтобъ весною вода въ Селигерѣ поднималась выше полуторыхъ аршинъ; многіе однакожъ помнятъ, что прежде восходила она до двухъ аршинъ съ половиною; отъ чего бо́льшая часть земли, находящейся теперь подъ домами обывателей, не рѣдко покрывалась водою, и тамъ, гдѣ нынѣ стоятъ каменные двуэтажные домы, ловили неводами рыбу и ставили мережи. Нѣкоторые говорятъ, якобы количество весеннихъ водъ нынѣ уменьшилось; другіе съ большею вѣроятностію утверждаютъ, что не количество водъ

ра больше возвышенные и песчаные, мѣстами же есть низменные и болотистые. Взоръ ѣдущаго по оному на низкихъ мѣстахъ усматриваетъ растущій мѣлкой березникъ, ельникъ, оль-

---

уменьшилось, а затрудненïе, которому до сего времени вода подвергалась въ рѣкѣ Селижаровкѣ Рѣка сïя, при своемъ началѣ, на маломъ проспранствѣ дѣлаетъ великïя излучины, которыя тамъ *кишками* называются. На берегахъ сихъ излучинъ, равно какъ и по всей рѣкѣ, прежде находились дремучïе лѣса, кои согнивая, или будучи подмыты водою, падали въ рѣку, отъ чего вода въ водополь не могла имѣть свободнаго теченïя, и скоплялась въ Селигерѣ до нарочитой высоты. Къ тому жъ на днѣ сей рѣки премножество росло травы ситника, которой также препятствовалъ теченïю воды. По прошествïи нѣсколькихъ лѣтъ, когда на берегахъ растущïй лѣсъ истребленъ, а увеличивающееся годъ отъ году число проходящихъ вверхъ и внизъ барокъ очистили сïю рѣку отъ лѣсныхъ заваловъ и травянаго нароста, вода изъ Селигера стала вытекать скорѣе, а съ симъ прекратились и большïя наводненïя, которымъ нынѣ на опущенныхъ въ воду старинныхъ обводахъ хранятся только сдѣланныя отъ стариковъ замѣшки.

шнякъ и вересковые кустарники, а на возвышенныхъ, разныя селенія и пашни. Глубина его также въ разныхъ мѣстахъ различна, потому что на днѣ онаго находятся, такъ какъ и на поверхности земли, возвышенныя мѣста и равнины; средняя глубина отъ 3 до 4, самая большая до 10 саженъ простирается. Дно по большой части песчаное, но индѣ есть иловатое и тинистое. Опасныхъ камней и подводныхъ лудъ вовсе не имѣетъ. Волненіе во время сильныхъ вѣтровъ и бурь ограничивается разсѣянными по немъ большими и малыми островами; простраиство между ими и матерою землею вездѣ столь малое, что въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ доходитъ оное до двухъ верстъ съ половиною. Вообще длинное сіе озеро для судоваго хода довольно способно, даже въ самыхъ межтокахъ, гдѣ примѣтно уже теченіе воды среди лѣта. Изъ нижнихъ го-

родовъ Тверской губерніи безопасно приходятъ къ городу Осташкову барки съ хлѣбомъ, солью, желѣзомъ и другими произведеніями. Городъ, окруженный съ трехъ сторонъ водою, имѣетъ для пристани глубокія мѣста, въ которыхъ складка товаровъ происходитъ близъ самаго берега. Онъ могъ быть портовымъ городомъ и доставилъ бы себѣ великую промышленность въ торговлѣ, ежели бы воды Селигера соединены были посредствомъ канала съ водами текущими въ Ильмень; тогда барки, отправляемыя изъ Ржева-Володимірова, Зубцова и Гжатской пристани, могли бы итти чрезъ Осташковъ, и скорѣе достигать назначенной имъ цѣли (1). На Селигерѣ находится мно-

(1) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для проведенія сего канала изъ Селигера въ рѣки, текущія въ Ильмень озеро, кажется сама природа руководствуетъ. Изъ нихъ способнѣйшее предъ прочими

го большихъ и малыхъ острововъ, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ. Отличнѣйшіе изъ оныхъ по пространству суть: Хочинъ, Коневъ, Городомля и Кличенъ.

Островъ Хочинъ лежитъ посреди озера, простирается въ длину на 8, а въ ширину на 4 версты; почву имѣетъ песчаную и къ хлѣбопашеству неудобную (1); при всемъ томъ находит-

---

находится близъ села называемаго *Сеалуша* (принадлежащаго Князю Якову Ѳедоровичу Шаховскому), гдѣ озеро Селигеръ, простираясь отъ Осташкова чрезъ 25 верстъ, имѣетъ конецъ. Версты полторы отъ сего села лежитъ глубокое Чаячное озерко, глубиною 9 саженъ, изъ котораго вода выпускаетъ двумя истоками. Первой, извиваясь низкими лощинами, впадаетъ въ Селигеръ, другой, обратясь въ противную сторону, верстахъ въ десяти отъ своего начала изливается въ Щебереху, а сія въ Полу текущую въ Ильмень. Нужное количество воды для предполагаемаго канала можно заимствовать частію изъ озера Селигера, а частію изъ другихъ рѣчекъ впадающихъ въ Щебереху.

(1) Одна греча сѣется на немъ съ успѣхомъ.

ся на немъ пять большихъ деревень, принадлежащихъ Кравотынской экономической волости. Главное пропитаніе жителей сего острова состоитъ въ рыбной ловлѣ; они продаютъ рыбу Осташамъ, или промѣниваютъ на хлѣбъ и другія нужныя для нихъ припасы. Островъ въ межень соединяется съ матерою землею узкою тропою, а весною опять отдѣляется отъ оной. Внутри его считается до десяти небольшихъ озерковъ, большею частію рыбою изобилующихъ, но лѣсомъ очень скуденъ, такъ, что недостаетъ его даже на необходимыя домашнія подѣлки.

Островъ Коневъ въ двое меньше Хочина, однако и онъ имѣетъ селеніе (1) и одно рыбное озерко; земля на немъ лучше и хлѣбопашество выгоднѣе; отдѣляется отъ перваго каналомъ,

---

(1) На Коневѣ деревня состоитъ изъ 7 дворовъ.

названнымъ *Копанкою* (1) потому, что онъ прорытъ руками. Помѣщикъ Яковъ Толстой и Ниловой пустыни архимандритъ Ѳеодосій Буйковъ провели его своимъ иждивеніемъ, и тѣмъ открыли новой путь жителямъ западныхъ береговъ Селигера, скорѣе и безопаснѣе достигать Ниловой пустыни, не обѣзжая сего острова вокругъ.

Островъ Городомля имѣетъ въ окружности восемь верстъ, гористъ и покрытъ дремучимъ сосновымъ лѣсомъ. Земля на немъ почти вся заросла сухимъ мхомъ, на которомъ кромѣ грибовъ и черники не растетъ никакихъ луговыхъ растѣній; въ срединѣ имѣетъ два глухихъ озерка, изъ которыхъ въ одномъ водится рыба. Онъ принадлежитъ городу Осташкову, но владѣ-

---

(1) Копанка простирается въ длину на 100, въ ширину на $1\frac{1}{2}$ сажени. Вода въ ней имѣетъ примѣтное теченіе.

етъ (1) имъ съ давняго времени Нилова пустыня, отъ которой отстоитъ на двѣ версты съ половиною. Сюда лѣтомъ въ хорошую погоду ѣздятъ Ниловскіе монахи, гдѣ, въ выстроенныхъ на прекрасномъ мѣстѣ кельяхъ, бываетъ у нихъ препровожденіе междочасій.

Островъ Кличенъ не много меньше Городомли, гористъ, песчанъ и крутъ берегами. Прежде росло на немъ много сосноваго лѣсу (2) и всякихъ ягодъ, а теперь съ истребленіемъ перваго уменьшились и другія. По видимому скуденъ онъ и травами, однакожъ существующія изъ нихъ столь сочны и питательны, что лошади и коровы (3) въ короткое время на немъ отъѣда-

---

(1) Владѣетъ также, какъ и Дударницею.

(2) Вырубленъ бѣдными городскими жителями на дрова.

(3) Коровъ каждой день ѣздятъ хозяева провѣдывать и доить.

ются. Тутъ гуляютъ онѣ безъ пастуха, и къ чести города пропажа рѣдко на немъ случается.

Между Кличеномъ и Осташковомъ малыхъ острововъ прежде считалось пять, *Оолинъ*, *Житенной*, *Вороньe*, *Козье* и *Званецъ*, но теперь ихъ только три. Два послѣдніе, первой въ концѣ, а другой въ началѣ прошлаго столѣтія, водами Селигера были совершенно смыты (1). Прекрасные сіи два острова многіе вѣки служили и другимъ островамъ и городу Осташкову крѣпкимъ оплотомъ противъ волненія и льдовъ, возносящихся на озерѣ иногда высоки-

(1) Островъ Козье оставилъ по себѣ на своемъ мѣстѣ, вмѣсто памятника, одинъ превеликой камень, кажущійся изъ-дали на подобіе плывущаго по водѣ большаго животнаго. Онъ имѣлъ въ окружности до 200 саженъ.

Островъ Званецъ величины былъ съ первымъ почти одинаковой и отстоялъ отъ Осташкова саженъ на 70.

ми горами. О первомъ сожалѣютъ наиболѣе рыболовы, лишившись способнаго мѣста складывать и развѣшивать рыбацкія свои снасти; о другомъ дѣды и прадѣды ихъ, имѣвшіе нѣкогда на немъ овощные огороды, покрытые теперь никогда неосыхающею глубиною. Прочіе острова, ближайшіе ихъ сосѣди, нынѣ ожидаютъ той же участи, отдѣляя ежегодно отъ береговъ своихъ кучи песку на поглощеніе волнующемуся около ихъ Селигеру.

Въ озерѣ Селигерѣ, орошающемъ Осташковъ и не малую часть его уѣзда, водится слѣдующая рыба: судаки, лещи, щуки, окуни, язи, налимы, лини, сомы, шелешперы, караси, ерши, плотва, ряпуха, уклея, густера. Изъ оной за самую лучшую почитаются судаки и лещи. Величина и вѣсъ сихъ рыбъ различны: чаще и обыкновенно ловятся въ 10 и 15 фунтовъ, въ 20

и 25 очень рѣдко; щуки въ 20 и 30 фунтовъ; окуни, лини и язи въ 5 и 8 фунтовъ; сомы (1) въ 2½ аршина и болѣе; шелешперы въ 10 и 20, налимы въ 20 фунтовъ. Сіи предпослѣднія двѣ рыбы преимущественнѣе водятся въ Котицкомъ озерѣ; караси и лини въ Весецкомъ, налимы, ерши, плотва, рянпуха, уклея, густера и сняпки находятся какъ въ Селигерѣ, такъ и во всѣхъ съ нимъ соединенныхъ озерахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ самой срединѣ Селигера рыбы сладимѣе и вкуснѣе, нежели въ заливѣ Песецкомъ и озерѣ Котицкомъ, въ которыхъ она отзывается тиною, и на-

(1) Сомъ, котораго видѣли въ лавкѣ Осташа Екимова, уловленъ въ Кравотынскомъ озерѣ близъ деревни нижнее Подполье. Весною сего 1817 года продалъ онъ Ржевскимъ купцамъ живаго сома въ 3 арш. которой ходилъ у него въ зарубѣ на веревкѣ болѣе недѣли; уловленъ въ Селигерѣ.

ружной видъ имѣетъ шемѣе и грязноватѣе. Хотя вся сія рыба ловится во всякое время года, однако обильнѣйшій ея ловъ бываетъ особенно весною, когда она силою природы изъ глубины стремится къ берегамъ для метанія икры, и остается при нихъ на нѣкоторое время; въ сіе время за всемъ расходомъ накопляется оной великое количество (1), такъ что прасолы и рыболовы едва успѣваютъ излишнюю солить и убирать въ бочки. Осташковскія рыбныя бочки троякой величины и вѣса: двупудовыя, пудовыя, полупудовыя или четвертушныя (2); въ первыя кладется рыба крупная и луч-

---

(1) Сняткова въ одну недѣлю вынимаютъ болѣе пяти тысячъ четвериковъ. Плотвы, уклеи и другой мѣлкой рыбы въ двѣ недѣли Маія болѣе десяти тысячъ бочекъ.

(2) Четвертушными бочками называются здѣсь такія бочки, въ коихъ чистой рыбы содержится 20 фунтовъ.

шая, судаки, лещи, щуки, окуни и язи; въ послѣднія мѣлкая, плотва, ряпуха, густера и уклея. По прекращеніи весенняго лову и собраніи (1) промышленниками шаковыхъ бочекъ до нарочитаго количества, грузятъ ихъ въ полубарки и отправляютъ внизъ по Селижаровкѣ и Волгѣ во Ржевъ, Зубцовъ и Старицу на ярманки, бывающія тамъ въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ; за рыбою туда нарочно пріѣзжаютъ купцы изъ Твери, Вязьмы, Дорогобужа и другихъ городовъ тверской и смоленской губерній. Двупудовая бочка стоитъ 2 р. 50 к. и 3 р., а продается по 4 р. и дороже. Сняпки и гарю-

(1) Собираютъ бочки съ соленою рыбою Осташковскіе промышленики отъ крестьянъ упражняющихся въ рыбной ловлѣ, одни доставляютъ имъ нѣкоторое число оныхъ по подряду, другіе по добровольной цѣнѣ продаютъ имъ на мѣстѣ.

ту (1) сушатъ въ печахъ, и частію продаютъ на мѣстѣ Бѣжецкимъ, Новоторжскимъ и Вышневолоцкимъ торговцамъ, частію же развозятъ сами по тѣмъ городамъ одну или вмѣстѣ съ соленою. Осенніе снятки вкуснѣе, нежели зимніе и вешніе; они добротою и качествомъ не много уступили бы Псковскимъ, естьли бы способъ сушенія, по примѣру тѣхъ мѣстъ, доведенъ былъ до надлежащаго усовершенія. Городскіе жители онымъ мало занимаются, а деревенскіе о семъ не радятъ, и отъ единообразнаго приготовленія оныхъ не отступаютъ; напр. подъ Псковскіе снятки, когда кладутъ ихъ въ печи, подсыпаютъ на подъ пе-

---

(1) Подъ симъ именемъ должно разумѣть вообще всякую мѣлкую рыбу, недоростокъ, напр. ерши, плотву, окуньки и проч.

Осеннихъ сушеныхъ снятковъ продается пудъ 11 и 12 рублей, зимнихъ 10 и 11 руб. весеннихъ 8 и 9 рублей.

сокъ самой мѣлкой, привозимой изъ одного найденнаго тамъ мѣста, бросая въ печи на поверхность сняткомъ малое количество соли; подъ Селигерскіе снятки песокъ подсыпаютъ обыкновенной или какой гдѣ случится, соли же вовсе къ нимъ не примѣшиваютъ. Отъ Псковскихъ по высушкѣ песокъ отстаетъ самъ собою, напротивъ Осташковскіе часть его на тѣлѣ крѣпко удерживаютъ, и тогда только совсѣмъ отъ него очищаются; когда положены бываютъ въ горячую воду или дѣйствительно сварятся.

Зимою крупную и свѣжую рыбу для прочности сперва замораживаютъ на открытомъ воздухѣ, потомъ пересыпаютъ снѣгомъ, и въ семъ положеніи соблюдаютъ ее чрезъ всю зиму, безъ всякаго поврежденія.

Всѣ сіи рыбы свѣжія, соленыя и сушеныя употребляются въ пищу, и приготовляются для стола богатаго и

бѣднаго (изключая на первомъ излишнія иногда приправы) почти одинакимъ образомъ: напр. изъ свѣжихъ и малосольныхъ судаковъ, щукъ и окуней готовятъ холодное, жареное, пекутъ пироги и кулебяки; лещей и язей по большей части жарятъ, вялятъ и подпекаютъ. Вкусныхъ и икряныхъ ершей жарятъ въ плошкахъ, называемыхъ тамъ латками. Налимы и лини даютъ лучшую уху, изъ молокъ же ихъ и максы пекутъ круглые со зборами вокругъ пироги съ узорчатою на верху крышкою. Прочая мѣлкая рыба, плотва, рянуха, уклея, густера и сняпки, составляющая по дешевизнѣ выгодной харчъ большей части недостаточныхъ гражданъ, также идетъ на холодное, въ горячее и жаркое, коей три показанныя блюда стоятъ имъ въ весеннее время не больше, какъ сколько должно заплатить въ ту пору за одинъ фунтъ свѣжей говядины.

Въ изслѣдованіяхъ сего рода споспѣшествовали мнѣ г.г. учители осташковскаго народнаго училища, особливо смотритель и вмѣстѣ учитель Семенъ Никифоровичъ Суворовъ, которой и въ должности своей весьма исправенъ. Іюля 19 дня передъ полуднемъ произведено было испытаніе ученикамъ осташковскаго училища, и на оное собралось въ училищный домъ довольное число посѣтителей обоего пола. Тутъ осташковскій городничій г. надворный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Озеровъ выхвалялъ г.г. учителей за ихъ исправность и хорошее поведеніе; что и видѣть было можно изъ отвѣтовъ учениковъ и учениць; они ни въ чемъ не запинались, а вмѣсто того одинъ передъ другимъ торопились показать то, что они выучили и хорошо знаютъ. Всѣ зрители довольны были ихъ успѣхами, и по окончаніи испытанія сдѣлали складчину на надобно-

сти училищныя; которая складчина послужитъ на покупку учебныхъ книжекъ въ награду ученикамъ наиболѣе успѣвшимъ, до сегожъ времени получали они одни похвальные листы. Всѣхъ учениковъ число простиралось до 138 человѣкъ; въ томъ числѣ было 26 дѣвушекъ. Когда умножится число поучившихся въ народныхъ училищахъ, то въ Осташковѣ не будутъ употреблять дательный падежъ вмѣсто родительнаго; что теперь во всеобщемъ употребленіи: вмѣсто *хочется ловстъ кашки*, говорятъ *кашкѣ* и проч. въ глаголахъ дѣйствительныхъ и среднихъ настоящаго и будущаго времени въ третьемъ лицѣ обоихъ чиселъ не договариваютъ *тъ*, на примѣръ: вмѣсто читаетъ, хвалитъ, говорятъ *читае, хвали*; вмѣсто сидитъ, спитъ, *сиди, спи*; кольнетъ, выпьетъ, *кольне, выпье* и проч. Тамъ есть слова совсѣмъ отличныя отъ другихъ мѣстъ; напримѣръ,

картина называется *богатырь*, ивовая и дубовая кора *бреднякъ*, головная лента или повязка *вѣнецъ*, вправду *взаболь*, рано проснуться, встревожиться *взбулгатиться*, маслить, мазать, *воложить*, маленькой сапожной гвоздь, *добой*, гладить, нѣжить, *драчить*, поросенокъ *жишка*, маленькая горенка *изобка*, галка *клуша*, летучая мышь *кожанъ*, противень, на которомъ жарятъ, *латка*, заливъ *лука*, лягушка *ляготка*, рыбьи молоки *макса*, коромысло, водоносъ, *маторъ*, налимъ *мень*, уполовникъ, разливная ложка *поварешка*, паукъ *павокъ*, маленькой кулечекъ *пещерикъ*, и проч.

Въ гербѣ города Осташкова верхнюю часть щита занимаетъ двуглавый орелъ о трехъ коронахъ въ красномъ полѣ; а въ нижней части щита въ голубомъ полѣ представлены три серебристыя рыбы, плывущія отъ востока на западъ.

Узнавъ въ Остащковѣ, что далѣе отъ онаго къ рѣкѣ Селижаровкѣ находится въ берегу Селигера красная охра или мумія при погостѣ *Рагозѣ*, отправился я туда водою Іюля 20 дня. На семъ десятиверстномъ переѣздѣ озеро становится уже, и вода примѣтное имѣетъ теченіе къ р. Селижаровкѣ. Погостъ Рагоза лежитъ близь лѣваго берега озера, когда ѣхать туда изъ Осташкова; при церкви сего погоста живутъ одни церковники или по тамошнему крылошане, а крестьянскихъ жилищъ тутъ не имѣется; прихожане живутъ по деревнямъ. Въ берегу подъ Рагозою лежитъ красная охра на самой поверхности земли и занимаетъ нарочитое протяженіе; ее употребляютъ на крашеніе кровель; сказываютъ, что нѣкоторые промышленики боченками отвозятъ ее и въ Петербургъ на продажу. Тамъ въ одномъ огородѣ видѣлъ я гряды изъ охры вскопанныя, на кото-

рыхъ очень сильная росла капуста. Изъ подъ охры пробиваются въ озеро чистые холодные ключи; надъ однимъ изъ сихъ ключей сооружена часовенка, и въ ней сдѣланъ деревянной срубъ или желудокъ, въ которой вода собирается, и оттуда по намосту течетъ къ мельницѣ о двухъ жорновахъ. Увѣряютъ, что вода сія имѣетъ лѣкарственныя силы; я уже упомянулъ выше при изчисленіи селеній, вокругъ Селигера лежащихъ, что ею лѣчатся отъ разныхъ наружныхъ нечистотъ; сіе тѣмъ вѣроятнѣе, что ключи, проходя чрезъ желѣзную охру, безъ сомнѣнія заимствуютъ отъ нее минеральныя частицы, которыя и на вкусъ ощутительны. Надлежало бы изслѣдовать всѣ воды той страны, и сдѣлать имъ особливое описаніе.

Возвращаясь изъ Рагозы въ Осташковъ, гребцы мои, молодые осташковскіе мѣщане, безпрерывно пѣли раз-

ныя пѣсни громко, свѣтло и согласно Пѣсельники сіи въ городѣ занимаются своими ремеслами: иной хорошій рѣщикъ, другой сапожникъ или портной, словомъ, въ уѣздѣ семъ находятся всякаго рода ремесленики; но наиболѣе Осташи славятся искуствомъ въ рыболовствѣ; а сами хвалятся, что они и хорошіе стрѣлки, говоря: *лишь только бы птица присѣла, то уже не улетитъ отъ охотника.*

Изъ Осташкова озеромъ возвратился я въ Бухвостово къ моимъ добрымъ гостепріимцамъ, господамъ Толстымъ, отъ которыхъ чрезъ вышепомянутыя селенія, Ирвеницы, Васильки, Молвятицы и Рамушево пріѣхалъ въ Старую Русу; тамъ собралъ слѣдующія свѣденія о Старорускомъ уѣздѣ.

1. Въ уѣздѣ семъ находится стеклянной заводъ г. Дирина, гдѣ дѣлаютъ бутыли и бутылки, банки, што-

фы, кружки, стклянки и пузырьки для аптекъ.

2. У помѣщиковъ г. Дирина и г. Маврина, въ усадьбищахъ ихъ Петровскомъ и Покровскомъ, находятся два пильныхъ завода, а у г. Полтарацкаго ревендушная фабрика въ усадьбищѣ Исаковѣ, въ которой работа производится станахъ на 30.

3. Казенные крестьяне довольно сѣютъ льна, которой зимнимъ путемъ отвозятъ на продажу въ Старую Русу и въ Сольцу, посадъ псковской губерніи; льна бываетъ въ продажѣ цѣною до 300,000 рублей.

4. Въ малыхъ каменистыхъ рѣчкахъ ловятся форели, а въ одномъ озеркѣ Славянинской Порожецкой вотчины крупные ерши длиною отъ 4 до 5 вершковъ.

5. Кромѣ обыкновенныхъ звѣрей изрѣдка попадаются дикія козы.

6. Находится камень, изъ котораго дѣлаются ручные и мельничные жернова.

7. Обыкновеннаго лѣса, какъ то ели, сосны и проч. довольно много, но рѣдки дубы, ясени и клены. Изъ обыкновеннаго лѣсу дѣлаютъ барки, большія и малыя романовки или водовики, крытыя и некрытыя лодки. Строевой лѣсъ бревнами отправляютъ въ Старую Русу и далѣе. Дровяной лѣсъ на баркахъ идетъ въ С. Петербургъ; а на плотахъ и зимнимъ путемъ доставляется на староруской соляной заводъ. Романовки скупаютъ Старорушане и Осташи для отвоза товаровъ въ С. Петербургъ, съ рѣки Полы.

8. Въ рѣкахъ Полѣ, Ловоти и Полисти находятся небольшіе пороги, кои весною проходящимъ судамъ не опасны.

9. Водяныхъ и вѣтреныхъ мельницъ до 300; изъ нихъ одна при устьѣ рѣ-

ки *Поломети* г. Дирина, другая на рѣкѣ *Явань*; обѣ приносятъ помѣщикамъ изрядной доходъ.

Августа 7 дня отправился я къ Новугороду чрезъ село Ложины, гдѣ съ 7 на 8 и 9 числа, вдругъ погода перемѣнилась, поднялся сильной вѣтеръ, и послѣ долгихъ лѣтнихъ жаровъ сдѣлалось холодно. Погода сія причинила много вреда, въ селеніяхъ разметала еловыя вѣшьви и соломенные наметы съ хлѣбныхъ и сѣнныхъ скирдовъ, а въ озерѣ Ильменѣ разбила много судовъ, въ томъ числѣ одну барку съ сѣномъ, на которой отправилъ я въ С. Петербургъ собранныя мною въ той странѣ растѣнія и камни, съ разными рыбами; что все погибло въ Ильменѣ, вмѣстѣ съ моими при каждой натуральной вещи замѣчаніями, изъ которыхъ намѣренъ я былъ составить особливую статью, и присовокупить къ симъ дорожнымъ запискамъ.

И ъ Ложинъ, выѣхавъ на Московскую дорогу, черезъ Новгородъ возвратился я въ С. Петербургъ Августа 15 дня 1814 года.

По возвратѣ въ С. Петербургъ, спустя нѣсколько времени, въ замѣнъ за поглощенныя бурнымъ Ильменемъ мои камни, имѣлъ я счастіе пріобрѣсть камень лабрадорскій рѣдкой величины и тяжести, о которомъ, при вѣдомостяхъ Академіи наукъ, издалъ слѣдующую статью, подъ заглавіемъ о полевомъ шпатѣ.

Каменная порода называемая, *полевой шпатъ*, представляетъ четыре главныя разности: 1-е по наружному виду; 2-е по цвѣту; 3-е по блеску и отливу онаго; 4-е по смѣшенію.

1. По наружному виду бываетъ оный, какъ извѣстно, либо охрусталованной, либо сплошной, либо округленной и пр.

2. По цвѣту, бѣлый, желтый, красный, зеленый, также синій съ разными измѣненіями.

3. По блеску, обыкновенный, стекловатый, съ жемчужнымъ, серебристымъ и радужнымъ, синимъ, зеленымъ и огненнымъ оттливами.

4. По смѣшенію, соединенъ бываетъ съ кварцомъ, слюдою, шерломъ, лучистымъ камнемъ, нарѣдка венисою и проч. какъ находится въ сочиненіи горъ первозданныхъ, каковыя простираются по Екатеринбургскому Уралу, въ Алтайскомъ хребтѣ, въ Финляндскомъ кряжѣ горъ и проч.

Между сими разностями наиболѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе та, которая первоначально, по мѣсту ея открытія, названа была *Лабрадорскимъ камнемъ*: но которая въ послѣдствіи

найдена была также и въ Россіи, и именно близь С. Петербурга; чего ради знаменитый Бюффонъ и наименовалъ оный *Россійскимъ камнемъ*.

Достопримѣчательно, что камень сей какъ на берегахъ Лабрадорскихъ, такъ и здѣсь близь С. Пешербурга, находится въ видѣ булыжника.

Что касается до Россійскаго камня, то оный хотя и дѣйствительно попадался отъ времени до времени, особливо по дорогѣ между С. Петербургомъ и Петергофомъ, но рѣдко большой величины.

Нынѣ же открытъ оный случайно такой величины и при такихъ обстоятельствахъ, что я почитаю достойнымъ сообщить здѣсь о немъ дальнѣйшее извѣстіе.

А именно, въ прошломъ 1815 году, при копаніи колодца на Волковскомъ кладбищѣ до шести саженъ глубины

(1), и не могши добиться до воды, вмѣсто оной вытащили изъ нутри земли въ пяти саженяхъ глубины Лабрадорскій камень съ превосходными зелеными, синими, голубыми и другими отливами; наипаче же заслуживаетъ оный вниманіе по отличной величинѣ своей, ибо въ камнѣ семъ найдено вѣсу двадцать три пуда и восемь фунтовъ.

Принявъ въ разсужденіе какъ превосходные отливы цвѣтовъ его, такъ и отличную его величину, каковой едва либо когда находились лабрадоры, утвердительно сказать можно, что оный составлялъ бы рѣдчайшую вещь въ собраніи лучшихъ минеральныхъ драгоцѣнностей. Сей лабрадоръ, куплен-

(1) Достойно примѣчанія, что близъ колодца находится не большой прудикъ, содержащій въ себѣ воду и карасей, а колодецъ, несравненно его глубже, воды въ себѣ не имѣетъ.

ный мною, находящся теперь въ моемъ домѣ (1).

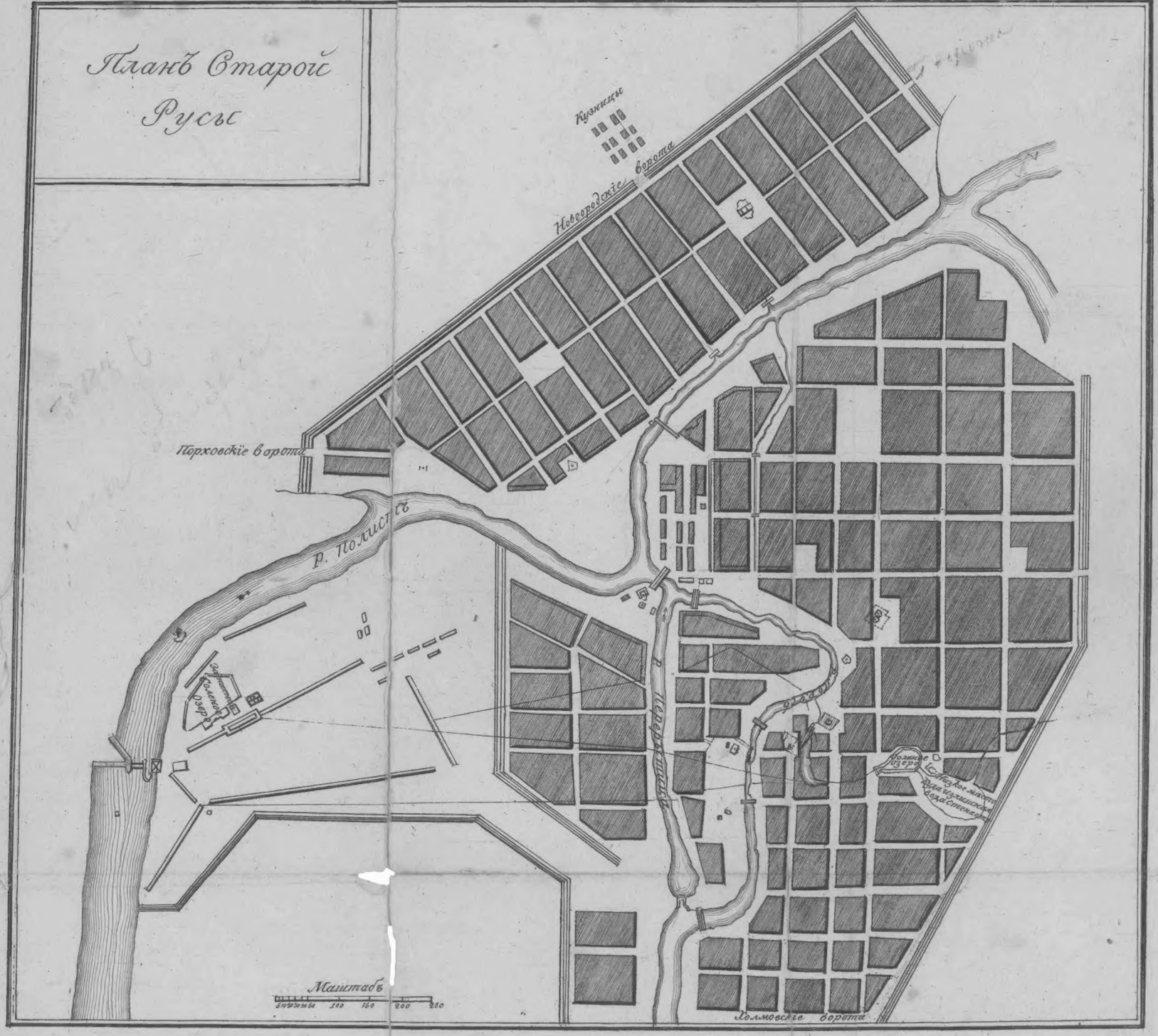
---

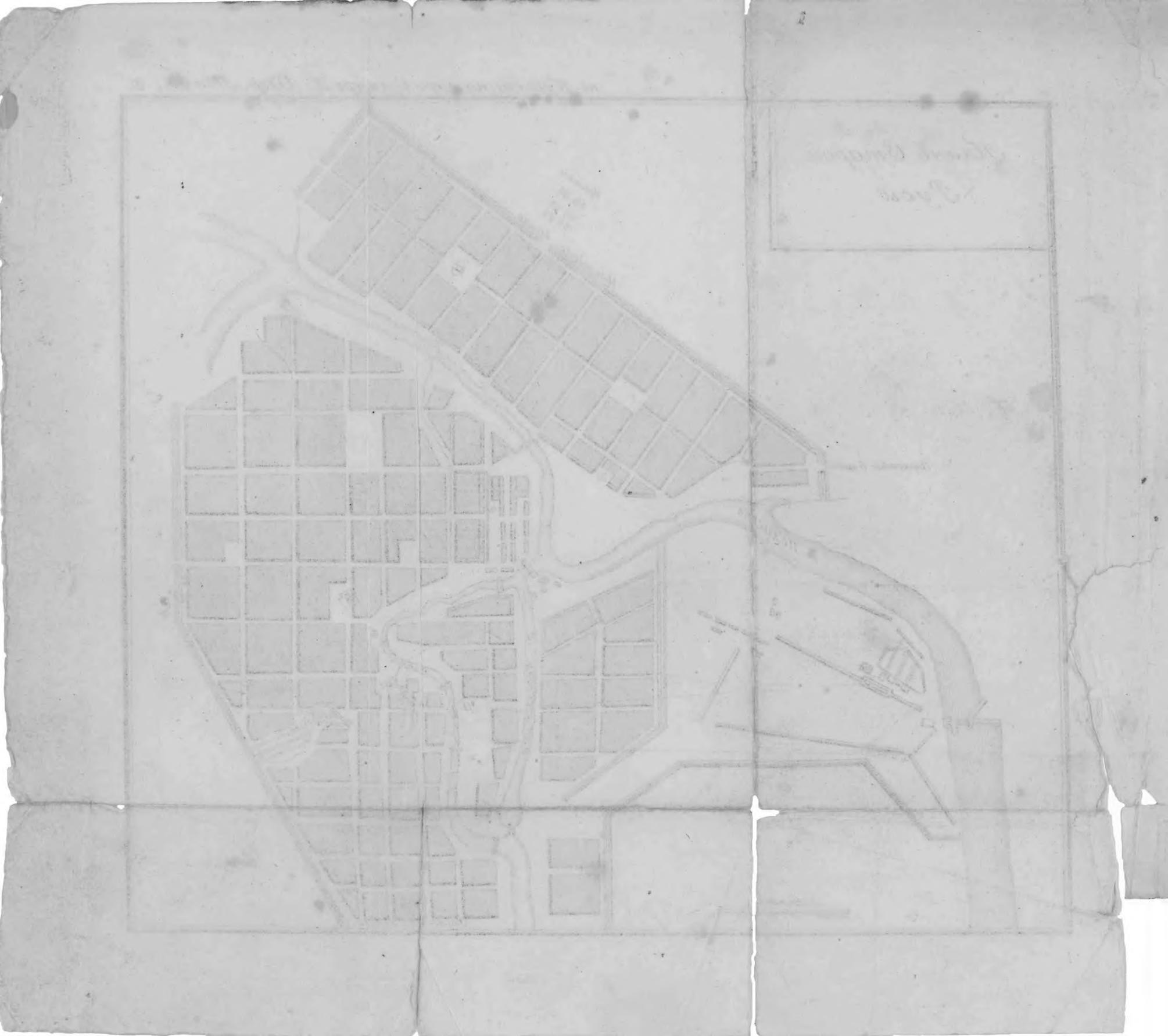
(1) Я имѣю также отрубки дубоваго дерева, которое тамъ же на Волковскомъ кладбищѣ отрыто въ землѣ, изъ которой не можно было цѣлаго дуба выкопать. Отъ лежанія въ землѣ дубъ оной сдѣлался темноцвѣтнымъ, но не совершенно чернымъ, и сталъ крѣпче, нежели свѣжій дубъ.

КОНЕЦЪ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Планъ Старой Русы





c. 28. 34. 46. 52. 62. 74. 172.